

Колумбы Россïе презрѣвъ угрюмый рокъ,
Межъ льдами новый путь отворятъ на Востокъ,
И наша досягнетъ въ Америку Держава,
И что во всѣ концы достигнетъ Россовъ слава.

РОССІЙСКАГО КУПЦА
Именитаго Рыльскаго гражданина
ГРИГОРЬЯ
ШЕЛЕХОВА
ПЕРВОЕ СТРАНСТВОВАНІЕ

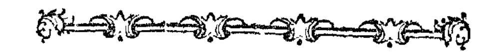
съ 1783 по 1787 годъ изъ Охотска по Восточному Океану къ Американскимъ берегамъ, и возвращеніе его въ Россію, съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новообрѣтенныхъ имъ острововъ *Кыктака и Афагнака*, до коихъ не достигалъ и славный Аглинскій мореходецъ Капитанъ *Кукъ*, и съ пріобщеніемъ описанія образа жизни, нравовъ, обрядовъ, жилищъ и одеждъ обитающихъ тамъ народовъ, покорившихся подъ Россійскую державу: также Климатъ, годовыя перемѣны, звѣри, домашнія животныя, рыбы, птицы, земныя прозрастѣнія и многіе другіе любопытные предметы тамъ находящіеся, что все вѣрно и точно описано имъ самимъ.

Съ Географическимъ чертежемъ, со изображеніемъ самаго мореходца и найденыхъ имъ дикихъ людей.

Во градѣ Святаго Петра 1793 года.
Иждивеніемъ В. С.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежскій Совѣтникъ и отправляющій должность Санктпетербургскаго Полицмейстера

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

ШЕЛЕХОВА СТРАНСТВОВАНІЕ

изъ Охотска къ Американскимъ берегамъ.

Построивъ при Охотскомъ портѣ въ 1783 году отъ компанїи три галїота, и наименовавъ оные, перьвой трехъ Святителей, второй Св. Симеона Богопрїимца и Анны Пророчицы, третїй Св. Михаила, отправился въ Восточный Океанъ 1783 года Августа 16 дня изъ устья рѣки Урака, впадающей въ Охотское море, съ 192 человѣками рабочныхъ людей; и будучи самъ на перьвомъ галїотѣ съ женою моею, которая вездѣ за мною слѣдовала, и всѣ трудности терпѣть не отреклась, назначилъ

на случай разлученія судовъ противными вѣтрами, сборнымъ мѣстомъ островъ *Беринговъ*. Преодолѣвъ разныя затрудненія, препятствовавшія моему плаванію, 31 числа Августа же мѣсяца, приплыли къ перьвому *Курильскому* острову, но противный вѣтръ не допустилъ пристать къ оному даже до 2 Сентября. Сего числа ставъ на якорѣ, сходили на островъ и запаслись прѣсною водою, 3 Сентября пустились въ назначенной путь, на которомъ 12 числа сдѣлавшійся штурмъ и продолжаясь двои сутки, разлучилъ всѣ галіоты одинъ отъ другова. Буря сія столь была велика, что лишились было и надежды въ спасеніи своей жизни; но однакожъ 14 числа два перьвые галіота сошлись и пристали на *Берингово* островъ 24 Сентября, разположась прозимо-

вать на ономъ, сколько въ ожиданіи третьяго галіота, на коемъ было людей 62 человѣка, столько же и въ разужденіи противныхъ вѣтровъ; но галіота онаго во все время бытности на *Беринговомъ* острову дождаться не могли. 25 Сентября съ обѣихъ судовъ нѣсколько человѣкъ на байдарахъ съ собою привезенныхъ, посылалъ обойти островъ, любопытствуя, не встрѣтятъ ли чего достойнаго примѣчанія. Посланные возвратились 27 числа того же мѣсяца, не нашедъ ни чего таковаго.

Во всю зиму ни какова промысла на семъ острову не имѣли, кромѣ малаго количества песцовъ, по тому что другихъ звѣрей и не было. Пища, каковую на семъ острову употреблять можно, состоитъ изъ морской рыбы, коей

много разныхъ родовъ, также мясо морскихъ звѣрей, какъ то: Сивучей, Котовъ и Нерпъ; изъ птицъ находятся: Гуси, Утки, Лебеди, Урилы, Чайки, Ары, Куропатки, а сверьхъ того употребляютъ и коренья Кутагарное и Сарана, кои причисляются такъ же къ роду употребляемой пищи. Зима продолжалась съ сильными, и болѣе сѣверными и восточными вѣтрами, снѣгъ и метель были почти ежедневно.

Поелику мореплаватели цынготной не могли избѣжать болѣзни; то нужно было искать и средствъ къ освобожденію отъ оной: и для того, во время метели ходили возлѣ моря, а въ ясные дни по горамъ на лыжахъ въ дальнее разстояніе.

На линіи дѣланной, нашли тамъ склоненіе магнитной иглы къ востоку одинъ румбъ съ четвертью.

Оставили сей островъ 1784 года Іюля 16 числа, назначивъ на случай разлученія сборнымъ мѣстомъ *Уналашку* (*) одинъ изъ островов, считающихся подъ именемъ *Лисьей Гряды.* А чтобъ и третіе судно, отъ первыхъ двухъ отставшее, извѣстно было о семъ нашемъ условіи, и тудаже бы слѣдовало, то писалъ я изъ *Берингова* острова на оное письма. По 19 число удерживаемы будучи иногда недостаткомъ вѣтра, а иногда противнымъ, плыли весьма тихо; а 19 числа по причинѣ густова тумана, галіотъ

(*) описаніе сего острова см. ниже.

св. Симеона потеряли изъ вида. 20 числа пристали *къ мѣдному* острову однимъ судномъ; тамъ запаслись свѣжею водою и взявъ мяса котовъ морскихъ, 25 числа отправились. 6 Іюля прошли островъ *Атху*, изъ числа Андреяновскихъ; а 7 миновали островъ *Амлю*, 8 и 9 были въ виду острова *Сїугамъ Амухта*, а послѣ и четыре *Сопочные*; 10 числа шли проливомъ между четырехъ *Сопочныхъ*, склоняясь съ Полуденной стороны въ Сѣверную, 12 Іюля въ отдаленїи отъ острововъ въ Сѣверную сторону сошлись съ оставшимся галїотомъ Св. Симеона и продолжая путь, 13 числа пришли на острова *Уналашку и въ Натыкинскую* Бухту. 14 завели галїоты въ гавань, *Капитанскую* называемую, гдѣ разфарштовавъ

оные, стояли по 22 число запасаясь нужнымъ.

Проходя мимо вышеписанныхъ острововъ, примѣтить могли только то, что цѣпь всѣхъ тѣхъ *Алеутскихъ* (*) острововъ, начинаясь отъ *Берингова* острова до острова *Кыктака*, о которомъ ниже сего означено будетъ, состоятъ изъ каменныхъ высокихъ горъ, въ числѣ коихъ много есть огнедышущихъ. Лѣсовъ стоячихъ совсѣмъ нѣтъ, а растутъ только растилающіяся по камнямъ, какъ то: тальникъ, ольха и рябинникъ, да и сіи не во всѣхъ мѣстахъ; жители же на дрова и на строеніе разнаго рода лѣсъ собираютъ выбрасываемой на берега моря.

Исправя на островѣ *Уналашкѣ* все нужное, и взявъ съ собою

(*) описаніе сихъ острововъ см. ниже.

двухъ толмачей и десять человѣкъ Алеутъ, кои добровольно служить согласились, и не ожидая отставшаго третьяго галїота, 22 числа Iюля отправились въ сей путь, оставя однакожъ наставленїя для галїота Св. Михаила, чтобъ присталъ къ острову *Кыктаку*, онъ же называется *Кадьякъ*, которой назначенъ всеобщимъ сборнымъ мѣстомъ. Проходили съ Сѣверной на полуденную сторону гряду *Лисьихъ* островов проливомъ между островов *Унимака* и *Акуна*. Сей проливъ ничего судовому ходу препятствующаго не имѣетъ, по тому что чистъ и пространенъ, только во время прилива и отлива быстрота въ немъ наисильнѣйшая.

Августа 3 числа пришли къ острову *Кыктаку*, и съ полуденной стороны ввели галїоты въ

гавань, поставя тамъ на якори. 4 числа отправлены были работные люди на байдарахъ, соединенныхъ по двѣ, чтобъ освѣдомиться, естьли на семъ островѣ жители. Двѣ байдары того же дня съ одной стороны возвратились, которыя никого изъ островитянъ не видали; а въ слѣдъ за сими изъ послѣднихъ двухъ байдаръ одна прислана въ гавань съ такимъ увѣдомленiемъ, что видѣлись съ нѣкоторымъ числомъ жителей; послѣ и оставшая байдара возвратилась 20 числа, доставивъ съ собой одного изъ жителей острова, котораго я сколько было нужно, старался угостить, и одаривъ, по нѣкоторыхъ разговорахъ на другой день отпустилъ его обратно, который послѣ опять прiѣхалъ, и жилъ у насъ до самаго

моего возвращенія, сопровождая во всѣхъ нашихъ разъѣздахъ; и нетолько малѣйшей не учинилъ измѣны; но еще и остерегалъ отъ нѣкоторыхъ злобныхъ жителей острова сего, покушавшихся на нашу жизнь. Сіе злодѣйское ихъ умышленіе видно было изъ самаго ихъ дѣйствія, о чемъ ниже сего изъяснено будетъ. На третій день по прибытіи нашемъ къ сему острову, изъ числа въ первый разъ видѣнныхъ нами людей, которыхъ *Конягами* называютъ, пріѣхали къ намъ три человѣка въ трехъ байдарахъ: мы приняли ихъ къ себѣ на судно со всѣми знаками дружбы и пріязни, и вымѣняли у нихъ на вещи надобныя имъ не много звѣрей. Во время ихъ бытности у насъ 5 Августа по полудни во 2 часу началось затмѣніе солнца,

и продолжалось полтпара часа. Сїе въ *Конягахъ*, тпакъ какъ въ людяхъ ни малѣйшаго о причинѣ явленїя сего понятїя не имѣющихъ, произвело величайшее удивленїе: но однакожъ ничего особеннаго при томъ не произошло.

7. Августа втпорично посланы отпъ меня были въ четпырехъ байдарахъ работпные люди, сколько для осмотпрѣнїя звѣриныхъ мѣстпъ, а не меньше и для примѣчанїя самаго остпрова, коимъ приказано какъ возможно далѣе около онаго проѣхатпь. 9 Августпа, разстпоянїемъ отпъ гавани верстпахъ въ 40 усмотпрѣли они множество дикихъ, собравшихся на отпдѣленномъ и съ моря не приступномъ утпесистпомъ преобширномъ камнѣ, котпорой имѣетпъ вышины съ одной стпороны пятпь, а съ другой болѣе семи

саженъ. Посланные отъ меня уговаривали сихъ дикихъ, чтобъ они приняли насъ дружески; но они не внимая тому, съ угроженїемъ приказывали, чтобъ мы отдалились отъ береговъ ихъ, ежели желаемъ остаться живыми, и не отваживались бы впредь ни когда мимо ихъ разъѣжать. Я увѣдомленъ будучи о семъ, тотчасъ съ бывшими со мною работниками отправился туда, и началъ было уговаривать оныхъ, чтобъ они оставили таковое упорство, и склонились бы къ дружественному обхожденїю, обнадеживая ихъ, что мы съ нашей стороны не для каковыхъ либо ссоръ и обидъ къ нимъ пришли, но чтобъ дружескимъ съ ними обхожденїемъ прїобрѣсть ихъ благосклонность, и въ доказательство того обѣщалъ я по возмож-

ности своей одарить ихъ изъ вещей, весьма ими любимыхъ. Ихъ тутъ было превеликое множество, и по крайней мѣрѣ до 4000 человѣкъ. Они не смотря на таковыя убѣжденія, начали стрѣлять изъ своихъ луковъ; почему и принужденъ я былъ отъ нихъ удалиться, крайне безпокоясь о неизвѣстности, чемъ кончится таковое затрудненіе. Однако примѣтя изъ упорнаго ихъ наступленія на насъ и видя притомъ желанія оныхъ, чтобы я удалился отъ береговъ ихъ, или всѣ будемъ перебиты, я старался всѣ принять предосторожности отъ нечаяннаго на насъ нападенія. 12 Числа Августа въ самую полночь, во время производимой работными людьми на караулѣ перемѣны, сіи Дикіе въ превеликой толпѣ, сошедъ съ кам-

ня, на насъ напали съ такою жестокостїю, что можно было помыслить, что совершенно достигнутъ они своего намѣренїя, что и дѣйствительно бы имъ учинить, то было не трудно, ежели бы мы меньше были осторожны, и больше боязливы. Очевидная смерть подала намъ бодрость; и мы со оною защищаясь нашими ружьями, насилу могли обратить ихъ въ бѣгство; сраженїе продолжалось съ четверть часа. Съ восхожденїемъ солнца не увидѣли уже мы никого изъ нихъ близь себя, да и убитыхъ ни одного человѣка, ибо они таковыхъ уносили съ собою. Мы же напротивъ того были столько щастливы, что ни кто изъ нашихъ ни убитъ, ниже раненъ былъ, что одному я особому Божїю примыслу приписываю. И вско-

рѣ потомъ отъ явившагося къ намъ перемѣтчика, бывшаго у Дикихъ въ плѣну изъ жителей *Тагагу*, кои отъ Россіянъ имянуются *Лисьевскими Алеутами*, узнали мы, что на камень въ слѣдующей день Дикіе уже нѣсколько дней ожидаютъ изъ жилищъ отъ *Илюды*, *Угашика*, *Угаатака*, *Чиннигака*, и многихъ другихъ мѣстъ на помощь къ себѣ людей великое множество, и намѣрены соединенными силами со всѣхъ сторонъ, какъ на томъ мѣстѣ на насъ, такъ и въ гавани на суда наши сдѣлать сильное нападеніе, и истребить всѣхъ до единаго, что худой ихъ въ прежнее нападеніе успѣхъ не только не устращаетъ, но къ сильнѣйшему еще возбуждаетъ защищенію; и что положили они, естьли останется сколько изъ

насъ живыхъ, то тѣхъ раздѣлить, а имѣнїе наше по рукамъ разобрать, и насъ сдѣлать рабами своими, равно какъ и досками нашихъ судовъ, почитаемыхъ ими за драгоцѣнныя вещи, думали такъ же завладѣть. Примѣтя вскорѣ сїю угрожаемую отъ лютости дикихъ опасность, расположились мы предупредить оныхъ предпрїятїе, и прежде нежели получатъ они подкрѣпленїе, овладѣть вышепоказаннымъ камнемъ, на которомъ они такъ какъ въ крѣпости засѣли. Между тѣмъ Дикїе не упустили дѣлать на насъ разныя покушенїя. Сїе самое, такъ какъ и силы наши не отвѣтствующїя нимало оныхъ множеству, принудили меня приступить со всѣми моими людьми къ крѣпости ихъ, съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы вы-

жить ихъ оттуда, и для того подступивши къ оной, произвели изъ ружей пальбу; но какъ оная ни чего имъ не вредила, то они противъ насъ прежестокой дѣлали стрѣлами своими отпоръ, по чему принужденнымъ себя находилъ дѣйствовать выстрѣлами изъ пяти взятыхъ съ собою 2 фунтовыхъ пушекъ. Я велѣлъ мѣтить ими [болѣе на острыя каменья и хижины ихъ тамъ бывшія, чтобы нѣкоторымъ оныхъ разрушенїемъ привести въ большей страхъ сихъ людей, яко незнающихъ еще дѣйствія таковыхъ орудїй. Сїе и въ самомъ дѣлѣ столь новое и необычайное для нихъ явленїе болѣе, нежели чувствуемой отъ того ими вредъ, скоро произвело въ нихъ робость и ужасъ, и при томъ заставило дѣлать объ насъ

нелѣпыя заключенія. По томъ они побѣжали изъ крѣпости своей, коею оставили уже намъ безъ потери и единаго человѣка, выключая 5 хотя и жестоко, но не смертельно раненыхъ. Сколько я ни избѣгалъ пролитія крови, не льзя однакожъ думать, чтобы не было при семъ нѣсколько изъ нихъ убито. Я старался узнать о томъ, но тщетно, по тому что съ одной стороны уносили они мертвыхъ съ собою, а съ другой бросали ихъ въ море. Изъ *Конягъ* взято въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ, а прочïе, коихъ конечно не меньше трехъ тысячь было, разбѣжались. Въ плѣнъ привезли мы въ гавань болѣе 400 человѣкъ, распустивъ прочихъ на волю, и изъ плѣнныхъ выбралъ я одного начальника, которой по *Коняжески*

называется *Хаскакъ*, и отдалъ на конецъ оному всѣхъ плѣнныхъ въ полную команду, снабдя ихъ байдарой, байдарками, сѣтьми и всѣмъ нужнымъ къ ихъ жизни, взялъ однакожъ въ залогъ вѣрности изъ дѣтей до 20 человѣкъ Аманатовъ. Плѣнные сїи похотѣли жить въ 15 верстахъ отъ гавани, что я имъ и позволилъ. Продолженїе времени показало ихъ верными союзниками, и чрезъ нихъ узнали мы, что въ самомъ дѣлѣ не избѣжать бы намъ всекрайнѣйщей опасности, или и совершеннаго истребленїя отъ ожиданной *Конягами* изъ другихъ жилищъ помощи, состоящей изъ великаго множества Дикихъ, кои уже приближалися къ крѣпости; бѣгущїе изъ оной встѣртя и насказавъ имъ страху больше, нежели сколько онаго въ самомъ дѣ-

лѣ было, и увѣряя, что мы всѣ сдѣлались огненными, и своими стрѣлами камень и жилища ихъ разбивали, привели въ такую робость, что они тотъ же часъ разбѣжались; не смотря однакожъ и на сіе, скоро послѣ того сдѣлали они, выключая плѣнныхъ многою поселенныхъ, еще покушеніе, и ночью въ вѣтреное и дождливое время собравшись въ превеликомъ множествѣ, съ великою яростію атаковавъ стоящія въ *Игатацкой Бухтѣ*, байдары, со всѣхъ сторонъ дѣйствовали копьями и стрѣлами, но оружейные выстрѣлы и сихъ отбили; было ли сколько изъ нихъ убито, такъ же не извѣстно: съ нашей же стороны хотя шесть человѣкъ и ранено, но сіи въ короткое время выпользованы. Не можно сказать, чтобъ и *Байдары*

наши не были повреждены, ибо копьями *Коняги* пробивали оныя насквозь; таковыхъ ударовъ столь было много, что иные до ста сквозныхъ пробоинъ имѣли, и приступъ ихъ былъ такъ же жестокъ.

Я уже былъ предупрежденъ о немирности *Коняжскаго* народа, и отѣхъ причинахъ, по коимъ имѣли они успѣхъ въ познанiи всѣхъ посѣщающихъ ихъ промышленниковъ; притомъ удобно могли отъ себя таковыхъ прогонять, но усердiе мое къ пользамъ отечества ободряло меня при всѣхъ, вселяемыхъ въ меня страхахъ, отъ стороны прежнихъ о томъ извѣстiй, отъ бывшихъ на *Мысѣ*, при островѣ семъ находящемся, *Агаехталикъ* называемомъ, нѣкоторыхъ извѣстныхъ по дѣламъ промышленниковъ,

и самихъ испытавшихъ жестокость ихъ. Я побѣждалъ всякїя объ оныхъ предупрежденїя, и такъ какъ въ договорѣ общемъ съ товарищами моими Капитаномъ Михайломъ Сергѣевымъ, (*) и Кур-

(*) Капитанъ Михайка Сергѣевъ с. Голиковъ умре въ Санктпетербургѣ 27 Генваря, 1788 года на 41 году отъ рожденїя. На могилѣ его въ Больше-Охтенскомъ кладбищѣ поставлено мраморное надгробїе, на коемъ между прочимъ изображено въ стихахъ: что онъ. . . .

Для пользъ сообщества достатокъ истощая, Землеисканїемъ честь Россовъ умножая,
Соорудилъ суда, съ *Охотскихъ* кои водъ нашли въ полночную Америку проходъ:
На мѣдной дскѣ чертежъ имъ оныхъ мѣстъ оставленъ,
Чемъ Голикова трудъ и общниковъ прославленъ.

скимъ купцомъ Иваномъ Ларїоновымъ дѣтьми *Голиковыми*, положено первою должностїю на примиренїи Дикихъ соблюденїе пользъ казенныхъ, то и уговаривалъ я работныхъ моихъ на мое предпрїятїе. *Конягu* легко почитали не только выгнать всѣхъ насъ изъ острова *Кыктака*, но и ни одного человѣка не оставить, ежели мы упорно будемъ противу ихъ нападенїй стоять; или раздѣлить насъ по рукамъ въ рабы, такъ, какъ они обыкновенно ведя непрестанную между поколѣнїй своихъ брань, плѣнныхъ употребляютъ во всякїя работы, почитая ихъ вѣчно себѣ принадлежащими, и въ достиженїе сего поставляли, 1.) Малое наше людство, по тому, что было только всѣхъ 150 человѣкъ: 2) успѣхи, какїе они имѣли

въ 1761 году надъ однимъ, нечаянно приставшимъ къ мысу *Агаехталицкому* разныхъ компаній, чтобы тамъ перезимовать промышленнымъ судномъ; ибо Дикіе сіи народы не только далѣе 5 верстъ отъ судна людей на ономъ бывшихъ не отпускали, но лишая ихъ всякихъ промысловъ, вытѣснили оное прежде времени. 3) въ 1776 году *Холодиловской* компаніи судно, приставшее было къ тому острову, успѣли они прогнать чрезъ 11 дней. 4) въ 1780 году къ тому же *Агаехталицкому* мысу компаніи *Пановыхъ* судно, подъ начальствомъ штурмана *Очередина* приходило, и хотя расположилось было тамъ прозимовать; но на конецъ послѣ великихъ изнеможеній, и потерявъ много людей, бѣгствомъ оттоль спаслось. 5) въ

1783 году съ *Лисьихъ* островов, бывшихъ тамъ разныхъ компаній, промышленные снарядя три судна, пустились къ Сѣверо-Американскимъ берегамъ, составляя свое людство въ 300 человѣкахъ. Сіи суда были подъ предводительствомъ штурмана Потапа *Зайкова*; они прибыли къ берегамъ Сѣверной Америки Августа въ послѣднихъ числахъ въ заливъ *Чугатской*, названной *Куколмъ Зандвичъ Саундъ*, и остановясь, расположились зимовать. По множеству своему думали они, что въ состояніи всякой противиться *Дикихъ* силѣ: но на конецъ узнали совершенно свою ошибку; они жителями тамошними къ промысламъ недопущены и не могли ни на одну версту въ маломъ числѣ и не вооруженные отходить. Едва только прозимо-

вали, оставляя всѣ прежнїя свои намѣренїя, бѣжали, потерявъ тутъ не мало отъ голоду людей. Сїи што узнавъ о намѣренїи моемъ итти на островъ *Кадїякъ*, всѣми мѣрами старалися отъ того меня отговорить, представляя жителей онаго кровожаждущими и не примиримыми; выводя сїе какъ изъ прежнихъ вышеписанныхъ случаевъ, такъ и собственнаго своего испытанїя на мысѣ *Чугацкомъ* отъ однородныхъ *Кадїякскимъ* обитателямъ. Но я мало уважалъ все сїе, и пренебрегалъ всѣ опасности, дабы достичь цѣли намѣренїй общества и собственнаго моего.

Изъясненныя выше сего на меня нападенїя, не обнадеживали насъ и впредь быть безопасными, но тѣмъ болѣе, что они никогда не пропускали нападать на наши бай-

дары, посылаемыя для развѣдыванiй; и хотя всякой разъ послѣ покушенiй давали они и на байдары своихъ Аманатовъ, по чему будучи намѣрены мы прозимовать на островѣ ими обитаемомъ, и довесть ихъ щедростiю, угощенiемъ и подарками, до миролюбнаго познанiя, что они чрезъ дикость свою собственнаго своего лишаются покоя, убивая другъ друга: и дабы показать имъ жизнь невѣдомую, все старанiе свое употребилъ къ тому, чтобы построить домики и сдѣлать крѣпость, на первой разъ хотя плетневую. Мы въ томъ и успѣли, хотя съ великимъ трудомъ; но какъ, и со всѣмъ тѣмъ, не преставали они дѣлать покушенiя какъ на байдары, посылаемыя мною для обозрѣнiя и описанiя мѣстъ, такъ и

на насъ самихъ, то я избѣгая, сколько можно пролитія крови, и что бы лучше себя обезпечить, представлялъ силу и дѣйствіе нашего пороха, и пробуравивъ въ превеликомъ камнѣ дыру, наклалъ туда онаго, при которомъ утвердя замокъ отъ ружья, а къ сему предолгую веревку, подъ другой камень для безопасности того, кто долженъ дѣйствовать оною, разорвалъ вмѣстѣ съ ружейнымъ выстрѣломъ при множествѣ мирныхъ *Конягъ*, отъ чего разсѣянъ вездѣ слухъ о удивительной силѣ, такъ ими называемыхъ, нашихъ стрѣлокъ. Послѣ чего и другихъ непонятныхъ, чудныхъ и вмѣстѣ ужасныхъ для нихъ явленій, всѣ *Коняги* острова оставили свои усильства къ вытѣсненію насъ: ибо я имъ представлялъ, что я

желалъ съ ними жить въ дружбѣ, а не вести войну; а въ прочемъ ежели бы другое мое было намѣреніе, то не избѣглибъ они силы моего оружія, при томъ же и всемилостивѣйшая наша Государыня желаетъ имъ покровительствовать и доставить имъ жизнь безопасную и спокойную. Сіе, и многіе примѣры ласковаго обхожденія и малыя подарки совершенно ихъ усмирили. Тутъ я чрезъ толмачей всячески внушалъ имъ о спокойствіи, великости, силѣ и красотѣ всего находящагося во внутренности Россіи, равно какъ и о милосердіи нашей ИМПЕРАТРИЦЫ. Примѣтя же разсѣвающійся о всемъ томъ слухъ и любопытство, и болѣе еще старался удостовѣрить ихъ, иногда разказывая, а иногда показывая вещи, которыя бы они безъ предупреж-

денія готовы были боготворить, доводя ихъ постепенно до познанія того невѣжества, въ коемъ они находились. Такимъ образомъ пріобрѣлъ я къ себѣ отъ нихъ столь великое благорасположеніе, что они наконецъ всѣ назвали меня своимъ отцемъ. При таковыхъ знакахъ ихъ ко мнѣ довѣренности, отдавали себя охотно въ мои повелѣнія; почитали они чудомъ скороспѣшное строеніе нашихъ домовъ, потому что они надъ одною своею хижиною трудятся, отесывая доски завостренными желѣзцами, нѣсколько лѣтъ, и для того почитаютъ они оныя великой цѣны стоющими. Невѣжество ихъ такъ велико, что они, когда мы во время темныхъ ночей выставляли бывшій у меня *Кулибинской* фонарь, думали что то было солнце, которое мы похи-

щали, приписывая и мрачность дней причинѣ онаго. Мнѣ прискорбно было видѣть таковую умовъ ихъ темность. По чему и не оставлялъ ихъ болѣе пребывать въ семъ заблужденіи, но старался, сколько можно, изъяснить имъ, что сіе есть дѣло такого же человѣка, какъ и они; съ тою только разницею, что они ничего не будутъ знать до тѣхъ поръ, пока не будутъ мирны, и заимствовать отъ насъ обычаи и родъ жизни. Я показывалъ имъ способность и выгоды Россійскихъ домовъ, платья и употребленія пищи, они видѣли труды моихъ работныхъ, когда они копали землю въ огородѣ, сѣяли и садили сѣмена; по созрѣніи плодовъ, я велѣлъ имъ оныя раздавать; но они употребляя ихъ, ни чего кро-

мѣ удивленія не изъявляли; многихъ я велѣлъ кормить изготовленною работными моими для себя пищею, къ чему они крайнюю чувствуютъ охоту. Таковое мое съ ними поведеніе часъ отъ часу болѣе ихъ ко мнѣ привязывало, и они не зная чѣмъ угодить мнѣ, приводили въ великомъ множествѣ дѣтей своихъ въ Аманаты тогда, когда я и не требовалъ ихъ, и когда они не нужны мнѣ были. Но я, чтобы не оставлять ихъ въ неудовольствіи, многихъ принималъ, а другихъ одаривъ приличными для нихъ вещами, отпускалъ. Послѣ таковой ихъ ко мнѣ привязанности, старался я познать ихъ Богослуженіе. Я не нашелъ сердецъ ихъ зараженными идолопоклонствомъ; они только признаютъ два въ мірѣ существа,

одно *доброе*, а другое *злое*, присовокупляя объ оныхъ нелѣпости, свойственныя ихъ невѣжеству и дикости. По разсмотрѣнїи сего, сдѣлалъ я опытъ расказать имъ сколько можно простѣе и внятнѣе о Христїанскомъ законѣ; а какъ увидѣлъ величайшее ихъ въ томъ любопытство, то и захотѣлъ я воспользоватся симъ случаемъ. И по тому началъ я любопытствующимъ въ часы свободные преподавать точное понятїе о нашемъ законѣ, и до истиннаго доводить пути, чѣмъ и зажегъ ихъ сердца; словомъ до выѣзду еще моего сдѣлалъ я Христїанами изъ нихъ сорокъ человѣкъ, кои и крещены были съ такими обрядами, какїе позволяются безъ священника. Я примѣтилъ, что сїи начинали уже пренебрегать своихъ собранїй,

а что всего чуднѣе, то они принимая обыкновенія и поступки Россіянъ, дѣлаютъ насмѣшки надъ другими дикими, почитая ихъ совершенными предъ собою невѣждами. Поелику я многихъ изъ нихъ принималъ въ построенной тутъ комнатѣ, то они видѣли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшей НАШЕЙ Государыни живописное лицеподобіе и нѣкоторыя книги, кои я употреблялъ, и примѣтивъ желаніе ихъ знать, что имъ казалось удивительнымъ, изъяснялъ имъ со всемъ подобающимъ благоговеніемъ о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ. Сказывалъ имъ о милосердіи ЕЯ, власти и силѣ, и сколь себя почитаютъ тѣ счастливыми, кои ЕЯ повелѣніямъ слѣдуютъ и находятся подъ ЕЯ законами; напротивъ того тѣ несчастливѣйшіе, кои отъ того

бѣгаютъ; или дѣлаютъ противное ЕЯ повелѣніямъ. Всевозможно старался я внушать имъ о спокойствіи и безопасности каждаго, и что всякой можетъ вездѣ ходить одинъ, не опасаясь, что бы кто сдѣлалъ на него нападеніе, или отнялъ его имѣніе. Сіи слова, или маловажнѣйшій сей примѣръ выбралъ я для того, что бы понятнѣе имъ оное казалось. И въ самомъ дѣлѣ такое я сдѣлалъ въ нихъ о томъ впечатлѣніе, что они захотѣли и просили меня, что бы всѣхъ тѣхъ, которые будутъ приходить на ихъ островъ, я отгонялъ, поручая при томъ себя въ мою защиту, обѣщаясь слушать меня, и во всемъ мнѣ повиноваться. Бѣдные сіи люди приходя къ моему селенію, и видя иногда послушность ко мнѣ моихъ

работныхъ, исполняющихъ мои приказанія, думали, что болѣе меня не можетъ уже никто быть. Но я вывелъ ихъ изъ сего нещастнаго заблужденія, и далъ имъ разумѣть, что я самый послѣднѣйшій подданный моей Государыни, что отъ Нее есть еще постановленныя Власти, которыя смотрятъ, что бы обидъ и притѣсненія никому нигдѣ не было. Я всѣми возможными средствами объяснялъ имъ, сколько они будутъ благополучны, естьли возлюбятъ и вѣрными учинятся ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, Всемилостивѣйшей НАШЕЙ Государынѣ, которая въ противномъ случаѣ за ихъ непокорность наказать можетъ. Разговаривая часто о порядкѣ въ Россіи живущихъ, и строеніи, возбудилъ въ нѣкоторыхъ любопыт-

ство, что сорокъ человѣкъ обоего полу захотѣли видѣть селенія Россійскія: въ показанномъ числѣ были и дѣти, коихъ при выѣздѣ моемъ оттуда дали мнѣ Дикіе, что бы хотя оные посмотрѣли все здѣсь находящееся, ежели они сами того сдѣлать не могутъ; и всѣ оные выѣхали сомною въ *Охотскъ*, изъ коихъ 15 пріѣхали въ *Иркутскъ*, а послѣдніе съ возвратнымъ отправленіемъ судна моего, бывъ одѣты и одарены, возвратились. Что принадлежитъ до книгъ, то я не могъ ни какого объ ономъ сдѣлать имъ понятія. Но посылая иногда изъ нихъ съ записками моими къ артелямъ, оставленнымъ въ другихъ мѣстахъ сего же острова, въ такое приводилъ ихъ удивленіе, что когда по запискѣ моей посылалъ съ ними то, о

чемъ предсказывалъ прежде еще ихъ отходу, что они поставляли оное выше силы человѣческой; такъ напримѣръ: посылалъ я одного изъ нихъ съ запискою взять у прикащика моего черносливу и другихъ древесныхъ сухихъ плодовъ: посланный дорогою оныя отвѣдывая половину съѣлъ, что я по запискѣ узнавъ и ему сказалъ, чему онъ крайне дивился и сказалъ: это подлинно, что сїя бумажка востро на меня глядѣла, когда я ихъ ѣлъ; но впредь я знаю, какъ отъ сего избавиться. Я желая испытать его простодушїе, послалъ за тѣмъ же въ другой разъ, но какъ и тогда по запискѣ и вѣсу узналъ, что цѣлой половины нѣтъ; а потому и получилъ отъ него опять въ лакомствѣ признанїе, и что для него чудно, что онъ ѣвши тѣ плоды

зарывалъ ту бумажку въ песокъ, но видно что и сквозь песокъ она видѣла.

Второй примѣръ: въ построенной мною комнатѣ стояло большое зеркало, къ которому тѣ дикїе подходя несказанно дивились, что видятъ въ немъ во всемъ подобныхъ себя людей и не доумѣвая, что то за люди, почитали все сїе волшебствомъ имъ непонятнымъ. Чрезъ сїе началъ я вводить ихъ въ познанїе о книгахъ и обѣщевая выучить и дѣтей ихъ, ежели кто изъ нихъ на то согласится. Таковой, по ихъ мыслямъ, премудрости, нашелъ нѣкоторыхъ охотниковъ, кои приводили, и вручали мнѣ оныхъ. Должно отдать народу сему справедливость въ остротѣ ума; ибо дѣти ихъ весьма скоро понимали свои уроки, и

нѣкоторыя до отъѣзду моего столько выучились по Россійски говорить, что безъ нужды можно было ихъ разумѣть. Я оставилъ таковыхъ учащихся грамотѣ 25 мальчиковъ, которые гораздо охотнѣе желаютъ быть съ Россіянами, нежели съ дикими ихъ отцами. Такими я путями старался доводить ихъ до того, что бы они увидѣли свое невѣжество. Всегда боролся я съ работными моими, рвавшимися къ ссорѣ, и наконецъ имъ же самимъ показалъ изъ того пользу. Дикіе узнавши о силѣ даванныхъ имъ мною записокъ, отлучаясь на дальныя промыслы, брали у меня такъ сказать билеты, дабы оные показывать въ случаѣ встрѣчи съ разосланными отъ меня въ дальнія мѣста артельми, въ доказательство,

что они принадлежатъ къ мирнымъ и намъ доброжелательствующимъ. Защищая же ихъ людьми моими отъ набѣговъ на нихъ изъ другихъ мѣстъ Дикихъ, далъ имъ чувствовать, сколь прїятно жить въ покоѣ; ибо послѣ сего не отваживалися непрїятели ихъ дѣлать на нихъ нападенїя. Видѣвшїе же при томъ, что услуги ихъ мнѣ показываемыя не оставались безъ награды, желали, чтобы я вѣчно съ ними остался. Я могу сказать и хвалиться тѣмъ, что когда узнали они о моемъ отъѣздѣ, то столько о томъ печалились, какъ будто все уже теряли; но при семъ случаѣ я поручилъ всѣ дѣла мои оставленному тамъ мною правителю Енисейскому купцу Самойлову, такому человѣку, на котораго надѣялся я, что будетъ слѣ-

довать всему тому, что я показалъ: сверьхъ же того снабдилъ я его и довольнымъ на бумагѣ наставленїемъ. До отбытїя моего, по извѣстїямъ отъ Дикихъ, которые хотя и не могутъ ни малой вѣрности дать о числѣ мирныхъ *Конягъ* совершенно доброжелательствовавшихъ мнѣ, но изъ расказовъ ихъ и моихъ замѣчанїй, можно почти вѣрно считать преданныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ обоего пола съ лишкомъ 50000 душъ. Я никогда не упоминалъ имъ о платежѣ *Ясака*, дабы не подать какого подозрѣнїя, или не было бы имъ сїе прешыканїемъ, а старался только преклонять ихъ къ хорошимъ мыслямъ о Россїянахъ, и вводить исподоволь въ наши обычаи такъ, чтобы не только не противны они имъ были, но и перенимали бы

оные, оставляя въ прочемъ разсмотрѣнію высокаго правительства, какъ поступить въ разсужденіи *Ясака*.

Въ 1785 мъ году между работными моими людьми примѣчена цынготная болѣзнь, которая наконецъ такъ усилилась, что съ половины зимы оные умирать начали, а оставшіеся сильно ослабѣвали. Слухъ о семъ вездѣ разнесся, и нѣкоторые между отдаленными Дикими примѣчены сборища. О семъ увѣдомили насъ совершенно доброжелательствующіе намъ *Коняги*, прибавя къ тому, что оные идутъ противъ насъ; и для того не ожидая дальнѣйшихъ моихъ наставленій, поспѣшили сами разсѣять оные, приведя ко мнѣ главныхъ заговорщиковъ, по признанію которыхъ въ ихъ намѣреніи на-

шелъ я нужнымъ задержать ихъ у себя *подъ стражею.* 9 го числа Апрѣля отправилъ я изъ Россійскихъ одного Расетнаго съ тысячью человѣкъ мирныхъ *Конягъ*, (кои всѣ изъ усердія ко мнѣ сами вызвались для безопасности онаго человѣка провожать на *Унгинскіе* острова, наименованные отъ *Беринга Шумагины*,) къ находящимся тамъ компаніямъ, съ письмами увѣдомляя оными о всѣхъ случившихся съ нами цынготной болѣзни несчастныхъ приключеніяхъ, просилъ отъ нихъ возможной помощи; но по отбытіи сихъ посланныхъ цынготная болѣзнь стала уменьшаться.

Маія 2 го отправилъ я въ четырехъ *байдарахъ* 52 человѣка Россійскихъ работныхъ, 11 *Лисьевскихъ Алеутъ* и 110 человѣкъ *Ко-*

нягъ въ *байдаркахъ* въ Восточную сторону, съ намѣренїемъ, чтобъ познакомиться съ людьми, населяющими острова, лежащїе по Американской землѣ до *Кинайскихъ* и *Кргатскихъ Бухтъ;* узнать выгоды и описать все нужное, назначивъ продолжать сїе плаванїе дотолѣ, покуда лѣто дозволитъ. Партїя оная возвратилась Августа въ послѣднихъ числахъ, плавая по Сѣверной сторонѣ проливомъ между Американской земли и островомъ *Кыктакомъ*, не видавъ во все лѣто ни отъ *Конягъ*, ни отъ *Чюгачь*, и ни отъ *Кинайцовъ* никакихъ нападенїй; но еще оные народы дали до 20 человѣкъ въ *Аманаты*. Въ разсужденїи тамошняго торгу, оной былъ въ сїе время почти ничего не значущїй, потому что жители тамошнїе будучи не знакомы, бо-

ялись вступить въ такое сообщеніе, не смотря на то, что *Аманатовъ* дали. Прибывши оная партія на островъ *Кыктакъ*, расположилась зимовать, избравъ для того *Карлутское* многолюдное мѣсто. Въ продолженіи зимы разъѣзжая на *байдарахъ* съ Сѣверной и Западной стороны острова, а по Американскому берегу *Юкатъ Мака* до *Камышатской губы*, чрезъ тихое съ обитателями обхожденіе, и всегдашнее приласкиваніе сопровождаемое, угощеніями и подарками привели ихъ въ союзъ, взяли *Аманатовъ* и торговали съ ними такъ, что ни малѣйшихъ раздоровъ не случилось.

Изъ гавани я во всю зиму разсылалъ объѣздъ около острова *Кыктата* съ Южной и Восточной стороны, и по островамъ около

тѣхъ береговъ лежащихъ. Многое число *Конягъ* ласкою и торгомъ въ дружбу склонили, *Аманатовъ* также взяли и совершенное ихъ къ Россійской державѣ подданство утвердили. Декабря въ послѣднихъ числахъ отправилъ я изъ гавани при одномъ толмачѣ двухъ работныхъ въ *Кинайскія* губы, подъ видомъ торговыхъ людей для примѣчаній, давъ имъ и товару нѣсколько для промѣны; а острова *Шуеха* Аманатному *Аскаку* поручилъ ихъ въ сохраненіе.

1786 года Генваря 10 изъ гавани отправилъ одинандцать человѣкъ работныхъ людей въ Восточную сторону по *Кыктаку* острову въ еловой лѣсъ, находящійся въ 160 верстахъ отъ гавани, близь Кинагатскаго селенія для дѣланія шлюбокъ. Сіи посланные

построивъ прежде зимовье, послѣ и порученное дѣло исполнили, купивъ при томъ нѣсколько пушнаго товару, а 1 числа Маїя въ гавань возвратились.

Февраля 25, отъ 19 числа съ Катманскаго Жика, отъ Грека Евстрата Деларова получилъ я письмо, которымъ онъ увѣдомилъ, что галїотъ нашей компанїи Св. *Михаила*, 1785 года Маїя 12 числа, по предписанїю моему изъ гавани острова *Уналашки*, вышедъ въ море противными вѣтрами задерживаемъ былъ около *Уналашки* шесть недѣль. На конецъ во время штурма потерявъ мачту, которую ниже Салинговъ сломило, принужденъ былъ возвратиться на *Уналашку*, и по исправленїи мачты въ Августѣ мѣсяцѣ при самомъ выходѣ въ море, вторичному

несчастію былъ подверженъ; ибо ошибка подштурмана сдѣлала то, что галіотъ о каменья повредило, и принудило остаться на *Уналашкѣ*, и тамъ зимовать, отправивъ между тѣмъ, по дошедшимъ извѣстіямъ, на помощь къ намъ въ байдарахъ 30 человѣкъ: но сіи на дорогѣ удержаны будучи штурмами, пробыли шесть недѣль на *Американскомъ* берегу, лишась шесть человѣкъ отъ холоду и и отъ недостатка пищи. Оставшіеся спасены, по увѣдомленію вышеписаннаго же Грека Деларова, людьми, посланными изъ нашей компаніи, но и изъ тѣхъ по пріѣздѣ въ гавань пять человѣкъ померло.

Собираясь уже къ выѣзду изъ Америки, отправилъ я Марта 7 числа для учиненія дальнѣйшихъ

описаній, не оконченныхъ въ прошедшемъ году, къ мысу Св. *Иліи* пять человѣкъ изъ Россійскихъ, и для построенія на томъ мысѣ крѣпости, которымъ будутъ спомоществовать во всемъ ономъ, разумѣя и соглашеніе къ миру тамошнихъ жителей до 47 градусовъ простирающимся тысячу человѣкъ *Конягъ, Кадіака* и другихъ острововъ, и 70 *Лисьевскихъ* Алеутъ добровольно изъ платы служащихъ, коимъ я велѣлъ по берегамъ ставить кресты, и закапывать въ землю обломки горшечные, кору березовую и уголья.

Оные посланные Марта въ послѣднихъ числахъ прислали ко мнѣ двухъ человѣкъ изъ *Чингатскаго* жила увѣдомляя, что *Тоенъ Шуха* оставя меня измѣнилъ; а прежде того порученныхъ въ его

сохраненіе работныхъ и толмача, кои отъ меня посланы были для обозрѣнія *Китайскихъ* губъ, убилъ.

Для сего случая требовалъ отъ меня людей къ отраженію *Китайцовъ*, выѣхавшихъ близъ *Шуеха* съ *Американскихъ* береговъ, коихъ количество простиралось до тысячи человѣкъ. Получа сіе увѣдомленіе отправилъ я туда изъ гавани двѣ партіи: перьвую въ 30 человѣкахъ изъ работныхъ Россійскихъ людей съ однимъ предводителемъ, а вторую съ особливымъ правителемъ, состоящую изъ *Конягъ* и *Лисьевскихъ* Алеутъ, добровольно служащихъ, приказавъ занять на *Афгнакѣ* противъ *Шуеха* острова, способное для гавани мѣсто, и построить крѣпость по данному плану:

между тѣмъ въ гавани исправлять галіотъ *трехъ Святителей* для походу. Маія 19 числа получено съ острововъ *Афагнака* и *Шуеха* отъ посланнаго туда извѣстіе, что по соединеніи нашихъ силъ предпріятіе *Кинайцовъ* уничтожено. Послѣ заложена на *Афагнакѣ* крѣпость, а на конецъ по данному отъ меня приказанію заложа таковую же и при *Кинайской* губѣ, отправились по *Американскому* берегу къ мысу Св. *Иліи*. Для окончанія сихъ строеній оставлена тамъ особливая партія. Островъ *Афагнакъ*, и противу лежащій *Америки* берегъ такъ, какъ и островъ *Кадіякъ* имѣютъ наилучшія гавани; земля плодоносна; рыбы, птицъ разныхъ родовъ великое множество; луга покрыты травою и пажитями;

лѣсовъ годныхъ для строенія судовъ и другихъ зданій на *Шуехѣ* и *Американскомъ* берегу находится въ великомъ изобиліи.

Въ сей годъ *Американскихъ* и островскихъ жителей въ гавани во всѣ наши артели, съ разными церемоніями и просто, ежедневно пріѣзжало несравненно болѣе первой зимы. Не упущено при семъ случаѣ ничего, чѣмъ бы только знаки дружества и тихости нашей изъявить. Сильнѣйшіе вѣтры нынѣшней годъ дули болѣе отъ Сѣвера и Запада; отъ Востока же очень малые, а отъ Полудня во всю зиму ни какихъ почти не было. Дозжа зимою очень рѣдко было видно, но большею частію перепадалъ снѣгъ, который на такихъ мѣстахъ, гдѣ вѣтры не могли дѣйствовать, лежалъ толще

аршина; гдѣ же вѣтры сносить оной могли, тамъ и не могъ оной долго пролежать.

Маія 22 числа на галіотѣ *трехъ Святителей* я вышелъ въ морѣ, провожаемъ будучи *Кыктакскихъ*, *Американскихъ* и другихъ островов *Тоенами* и лучшими людьми изъ *Конягъ*; и погожъ часа увидѣли на морѣ съ распущенными парусами нашей компаніи третій галіотъ Св. *Михаила*, идущій въ гавань. Я подъѣхавши къ оному, и перемѣнивъ находящагося на немъ мореходца, отправилъ его въ гавань, предписавъ назначенному тамъ правителю изъ бывшихъ на островѣ *Шуехѣ* и *Афагнакѣ*, чтобъ онъ по пріѣздѣ съ оныхъ острововъ отвелъ тотъ галіотъ въ назначенную на *Афагнакѣ* при крѣпости

гавань. Долженъ я еще здѣсь упомянуть и о галїотахъ, на какомъ имъ тамъ основанїи надлежало оставаться. Одному предписалъ я наставленїемъ, даннымъ мною повѣренному Самойлову плавать по длинѣ отъ 40 до 75 градусовъ, считая отъ *Охотскаго* меридїана, которой я *первымъ* поставлялъ въ своемъ изчисленїи, а по широтѣ отъ 60 до 40 градусовъ, въ открытомъ морѣ: другому же къ Сѣверу при сближенїи тамъ двухъ частей свѣта, для сысканїя неизвѣстныхъ мѣстъ и островов. Третїй, на которомъ выѣхалъ я изъ *Кадїяка*, обращенъ въ транспортное судно, на коемъ каждой годъ прїятнымъ долгомъ почитаю я увѣдомлять правительство о дѣлахъ тамошняго края. Послѣ пустились мы отъ *Америки* съ та-

кимъ намѣренїемъ, чтобъ прошедъ 45 градусовъ широты, и по той линїи плыть прямо къ Западу, а поровнявшись съ *Камчатскимъ* мысомъ, подняться къ оному, и прошедъ Курильской проливъ, склоняться къ *Охотску*. Намѣренїе сїе имѣлъ я для того, что не увижу ли по сей линїи между 40 и 50 градусами неизвѣстные какїе либо острова? но по несчастїю вѣтры безпрерывно все лѣто дули между Западомъ, которые и не допустили исполнить сего намѣренїя, и по тому принужденъ былъ идти какъ только можно прямо въ *Охотскъ*, но и въ немъ противные вѣтры препятствовали. Во время сего пути изъ числа гряды острововъ видѣли четыре *Сопочные* и *Амухту*. Сей послѣднїй островъ отъ

огнедышущихъ горъ казался весь въ пламени. Лавируя же видѣли *Сїугамъ*, *Амлюлю*, *Атху* и другїе *Андреяновскїе Острова*. До перьваго Курильскаго острова дошли, и при ономъ на перьвой якорь стали 30 числа Іюля. Поелику бывшихъ со мною Россїйскихъ работныхъ людей 12 человѣкъ цынготная болѣзнь привела въ крайнюю слабость, то всю на суднѣ матроскую должность исправляли ѣхавшїе со мною изъ любопытства въ *Охотскъ* Американцы, которые на 31 число и свѣжей воды съ перьваго *Курильскаго* острова на галїотъ 40 бочекъ навозили. Въ разсужденїи моря, достойнаго примѣчанїя сказать можно только то, что около *Камчатской* земли теченїе онаго наисильнѣйшее, и волненїе не только

во время вѣтра, но и въ тихую погоду столь велико, что отъ онаго судно весьма качаясь, бортами почти воды касается.

Августа 1 числа галіотъ завели въ первой *Курильской* проливъ. Великой вѣтръ задержалъ тутъ до 5 числа, а въ сей день провели оной во второй *Курильской* проливъ къ гавани; 7 числа отправясь, склонились къ *Большерѣтскому* устью; а 8 числа прошивъ онаго устья стали на якорь, и я на *байдарѣ* вышелъ на берегъ, и возвратя оную къ судну, самъ остался для покупки свѣжей рыбы. Исполнивъ сїю надобность, хотя желалъ было возвратится на судно, но разныя препятствїя не допустили. Между тѣмъ галіотъ сильнымъ вѣтромъ съ якоря сорвало, и поелику сла-

бость здоровья людей, на ономъ находящихся, лавировать не позволила, то сіе тѣмъ далѣе разлучило меня отъ судна. На конецъ я нанявъ ботъ, пустился къ *Большерѣцкому* селенію, куда прибылъ 15 числа, и рѣшился отправиться въ *Охотскъ*, вокругъ землею на трехъ верьховыхъ лошадяхъ, купленныхъ мною тутъ за 200 рублей. Но въ самое то время изъ Петропавловской гавани въ *Большерѣцкъ* дошло свѣденіе, что прибылъ въ оную 9 числа Агглинской корабль, и что оной намѣренъ тутъ простоять не болѣе 20 дней. Имѣя желаніе узнать о мѣстѣ, изъ коего сей корабль пришелъ, о причинѣ его путешествія, да и не откроется ли чрезъ то какого либо для насъ полезнаго свѣденія, принудило на

время отмѣнить поѣздку въ *Охотскъ*, чтобъ между тѣмъ побывать въ Петропавловской гавани. 20 числа отправившись на верьховыхъ лошадяхъ, 25 туда прїѣхалъ. Агличана примѣтивъ съ корабля мой съ людьми прїѣздъ, поспѣшили изъ нихъ нѣсколько на шлюбкѣ сойти на берегъ. Начальникъ корабля Капитанъ съ двумя офицерами обошлись съ нами ласково, и изъ казеннаго дома склонили меня идти съ ними на корабль, гдѣ показали образцы своихъ товаровъ, и сказывали, что они привезли съ собою отъ *Индїйской* компанїи къ *Камчатскому* начальнику письма, изъявляющїя желанїе оной въ Камчаткѣ завести торгъ, и что оная требуетъ на то отъ Россїи позволенія. Я между прочимъ, не давая о себѣ

знать, старался развҍдывать, отколҍ они пришли, и гдҍ плаванїе имҍли; потому что не скрывали они отъ меня своей карты. Узналъ я, что они по нашему счисленїю 20 Марта вышли изъ *Бингала*, лежащаго подъ 23 градусомъ Сҍверной широты, изъ Малакки 16 Апрҍля въ Кантонъ 29 Маїя, изъ Кантона 28 Іюля въ Петропавловскую гавань Августа 9. Офицеровъ на кораблҍ: Агличанъ три; Португальской одинъ; матрозы Агличана, Индейцы, Арапы и Китайцы. Всҍхъ людей 70 человҍкъ; корабль весь краснова дерева, обитъ латунью до бархвутовъ, о двухъ мачтахъ и 28 парусахъ, по килю 65 грузъ $3\frac{1}{2}$ футовъ, съ двенадцатью по декҍ пушками.

Въ бытность мою на семъ корабл҃ во весь день до ужина угощаемъ былъ разными питьями; посл҃ ужина въ 10 часу начальникъ корабля Капитанъ *Виліамъ Питерсъ*, проводилъ меня съ своими Офицерами до казеннаго дому на шлюбкѣ, отложа при томъ торгъ до прибытія Камчатскаго Начальника. 25 числа прибылъ туда Камчатскій исправникъ Баронъ Штюнгель, а 26 и 27 чрезъ него на Французскомъ языкѣ условились о пошлинѣ съ тѣмъ, что какая вышнимъ Правительствомъ положена будетъ, таковую обязались они безотговорочно заплатить, и тогда начали производить торгъ. 28 числа соглашались, какіе на будущее время товары привозить въ Камчатку, а напротивъ того и отъ насъ получать,

и по какимъ цѣнамъ. 29, 30 и 31 принималъ я отъ Агличанъ сторгованные мною товары, а 1 Сентября прїемъ и щетъ окончали. Всего товару принято мною на 6611 рублей; въ то число я имъ заплатилъ тысячу рублей, а въ достальныхъ далъ вексель по объявленїи въ два мѣсяца заплатить въ *Москвѣ* съ шестью процѣнтами на годъ. 3 числа простяся съ Агличанами, отправился изъ гавани въ ботахъ: Агличане же намѣрены были выходить не премѣнно 4 числа. Въ Большерѣцкъ прибылъ я 8 числа Сентября, и всѣ покупные мною у Агличанъ товары продалъ Тотельскимъ купцамъ, Пановымъ прикащикамъ и другимъ. Барыша отъ ихъ товаровъ получилъ по 50 копѣекъ на рубль.

Изъ Большерѣцка отправился я по Тигильскому берегу Сентября 12, а въ Тигильскую крѣпость прибылъ Октября 2 числа, оттуда отправился на собакахъ Ноября 18; въ *Охотскъ* прїѣхалъ 1787 года Генваря 27 числа, и слѣдовательно послѣ, нежели пришелъ къ сему мѣсту галїотъ, на которомъ я въ морѣ былъ. Изъ *Охотска* съ женою своею такъ же на собакахъ выѣхалъ Февраля 8 дня продолжая далѣе путь, индѣ на оленяхъ, а въ другихъ мѣстахъ на лошадяхъ и на быкахъ, претерпѣвъ несказанныя трудности и опасности. Въ Якутскъ прїѣхалъ 11 числа Марта. 12 числа Марта изъ Якутской области отправился саньми, и со отбытїя съ Камчатки въ проѣздѣ, въ разсужденїи собачей и оленьей ѣзды, во многихъ пус-

тыхъ мѣстахъ претерпѣвалъ крайнюю и несносную трудность, отъ коей многократно съ угроженїемъ мучительнаго страха подвержена была жизнь моя совершенной опасности. Первое отъ того что, между Тигилемъ и Инжигою Корянскїя орды казались намъ весьма сумнительны. Второе, зима чрезвычайно безъ перемѣны почти, при самыхъ жестокихъ Сѣверныхъ вѣтрахъ, была до чрезмѣрности холодная; третїе, Пурги (*) такїя не рѣдко на пустыхъ мѣстахъ захватывали, что ѣхать способу никакого, по ремню нарта за нарту связавши, не было, а только спасались въ такїя времена лежанїемъ въ снѣгу по два, по три и по пяти дней, не сходя съ мѣста безъ во-

(*) Пурга, по Россїйски вьюга или метелица.

ды, и не варя пищи. Для утоленія жажды, за невозможностію развести огня, употребляли снѣгъ, а вмѣсто пищи сухари или Юколу, лежавши въ снѣгу, грызли. При такихъ трудахъ за присталью собакъ и оленей послѣдній путь отъ Алдану до Иркутска за усталостію лошадей (*) по убродамъ часто до упаду, для поспѣшности шелъ пѣшкомъ, и по всѣмъ трудностямъ, достигъ на конецъ въ Иркутскъ областной городъ, Апрѣля 6 числа въ половинѣ дня благополучно. Но за долгъ почитаю благодарность мою предъ всѣми изъявить двумъ достопочтеннымъ мужамъ, государству и отечеству нѣсколько уже лѣтъ безпорочно служащимъ, Капита-

(*) т. е. цѣликомъ и сугробами.

намъ роднымъ братьямъ, Тимоѳею и Василью Шмалевымъ, за охраненіе меня отъ всякихъ опасностей въ разсужденіи тамошнихъ дикихъ жителей, которые тогда одинъ въ Тигильской крѣпости, а другой между Тигилемъ и Инжигинскимъ городомъ, у Корякъ для усмиренія въ Каменскомъ селеніи Коряцкихъ и Чукотскихъ ордъ пребываніе имѣли. Въ добавокъ, въ проѣздъ мой такъ же довольно способствовали сему моему успѣху Тигильской команды Капралъ Николай Поповъ, да Коряцкой толмачь Козакъ Иванъ Суздалевъ, который провожалъ для толмачевства меня отъ Тигильской крѣпости до города Инжиги, коимъ Попову и Суздалеву есть изъ *Корякъ* родственники, а по тому я и ѣхалъ по симъ способамъ безо-

пасно, за что обязанъ я господамъ Капитанамъ двумъ братьямъ Шмалевымъ, и при томъ капралу Попову и Толмачу Ивану Суздалеву при случаѣ свидѣтельствовать мою благодарвость, ибо они оохранили жизнь мою.

Сколько въ бытность мою въ Иркутскѣ, по краткости времени дозволило о пребыванiи моемъ въ морскомъ путешествiи, и о учиненныхъ къ пользѣ распоряженiй исправить, оное значитъ выше сего. А теперь уже осталось не минуемо показать о всѣхъ видѣнныхъ мною мѣстахъ, обитающихъ тамъ народахъ и ихъ обрядахъ, находящихся тамъ звѣряхъ и птицахъ, чему слѣдуетъ описанiе.

Теперь долженствую описать землю Американскихъ островов, людей оную населяющихъ, нра-

вы ихъ, обряды, одежды, и сказать о звѣрахъ и птицахъ, тамъ находящихся.

Острова, лежащіе около Американскихъ береговъ, и простирающіеся отъ *Кыктаки* къ Восточной сторонѣ такъ же и въ Сѣверовосточной Америкѣ, болѣе каменистые и преисполненные горъ, но притомъ есть хорошія и годныя къ хлѣбопашеству земли, въ чемъ я и самыми опытами удостовѣрился, сѣявъ *Ячмень*, *Просу* *Горохъ*, *Бобы*, *Тыквы*, *Морковь* *Горчицу*, *Свѣклу*, *Картофель*, *Рѣпу*, и *Ревень*. Все родилось наилутчимъ образомъ, кромѣ что Проса, Горохъ, Бобы и Тыквы не принесли сѣмянъ, и то отъ того только, что упущено было время, въ которое бы сѣять должно было. Для сѣнокосовъ удобныхъ

луговыхъ мѣстъ и травъ годныхъ довольно, а по мѣстамъ скоту и всю зиму можно жить безъ сѣна. Большихъ лѣсовъ не видалъ, а малыхъ весьма много. Обыкновенныя тамошнія растѣнія, кои обитатели употребляютъ въ пищу суть коренья, а имянно, *Сарана*, *Макарша*, *Папоротное жолтое и кутагарное.* Сіе послѣднее заслуживаетъ особливое вниманіе потому, что гдѣ по островамъ нѣтъ мышей, тамъ оно родится очень хорошаго вкуса, а гдѣ водятся сіи животныя, тамъ корень сей такъ горекъ, что и въ пищу не годится. Есть тамъ ягоды *Малина Голубица*, *Черница*, *Марошка*, *Брусника*, *Калина*, *Клюква*, *и Кнеженика* въ довольномъ изобиліи. Что принадлежитъ до Яблоковъ, оныхъ съ половины острова *Кыктака* и

по Америкѣ къ Востоку находилъ я пять родовъ, а имянно; *Ольху, Тальникъ, Березникъ* и *Рябину*, а къ Востоку по островамъ по берегу Американскому при губахъ *Ельникъ, Листвягъ* и тотъ, о которомъ я выше сказалъ. Птицы тамъ водятся: *Гуси, Утки*, разныхъ родовъ, *Вороны, Галки, Канарейки* чорныя, называемыя *Напойки, Сороки*; сїи крикомъ своимъ мало походятъ на извѣстныхъ въ Россїи сего рода птицъ, а вмѣсто того оченъ не худо поютъ, но весьма тихо, и почти такъ, какъ снигири. Есть *Чайки, Журавли, Цапли, Кулики, Глупуши, Топорки, Арыурилы, Гагары. Морскїе звѣри: Бобры, Сївчи, Киты, Нерпы. Рѣчныя: Выдры, Бобры*; земляныя разныхъ родовъ: *Лисицы, Волки, Медвѣди, Горностаи, Олени*,

Соболи, Зайцы, Россомахи, Рыси, Тарбаганы, Евражки, Дикие Бараны, и Ежи отмѣннаго рода. Рыбы ловятся изъ морскихъ: *Палтусы, Треска, Сельди;* проходящїя въ рѣчки: *Чавыча, Кета., Нярки, Гольцы, Хаико, Каракатица* и страннаго рода *Раки.*

Коняги люди рослые, здоровы, дородны, больше круглолицы; есть имѣющїе и продолговатыя лица; смуглы, волосы черные, а рѣдко темнорусые, которые мужеской и женской полъ стригутъ въ кружокъ. Знатныхъ же мужей жены отличаютъ себя отъ прочихъ тѣмъ, что зачосывая нѣсколько волосовъ на перёдъ, подстригаютъ до бровей, и имѣютъ косы: у иныхъ бороды, а у нѣкоторыхъ грудь и плеча вмѣсто косынокъ шитыя. Мущины, женщины

и дѣвки, средней хрящъ въ носу прокалываютъ, такъ же искалываютъ всѣ уши и нижнюю губу; шитыя шеи имѣютъ и мущины, но не многїе, а у каждаго мущины нижняя губа прорѣзана, и чрезъ то сперваго взгляда показываются такъ, какъ съ двумя ртами. Въ сдѣланную въ среднемъ хрящу носа дыру, вкладываютъ длинную костъ; а у кого есть бисеръ и корольки, тѣ привѣшиваютъ оныя къ ушамъ, къ губѣ и къ носу, почитая то за самую лучшую вещь и украшенїе. Бороды не стригутъ, рубахъ всѣ не имѣютъ, ходятъ босые, а дома и совсѣмъ нагїе, только что съ переди опоясываются какимъ ни есть звѣринымъ лоскутомъ, или цвѣтами и травою. Парки носятъ бобровыя, Лисьи, Медвѣжьи, пти-

чьи, Еврашечьи, Тарбаганьи, Выдреныя, Собольи, Заичьи, Оленьи, Росомачьи и Рысьи. Камлей родъ Паракъ изъ кишекъ Сіучьихъ, Нерпичьихъ и Китовыхъ. На головахъ носятъ шляпы, плѣтеныя изъ еловаго коренья и травы: шапки сдѣланныя гнутыя и выдолбленныя изъ дерева. При ловлѣ морскихъ звѣрей, употребляютъ стрѣлы, кои бросаютъ изъ досокъ, а для войны есть у нихъ луки и копья желѣзныя, мѣдныя, костяныя и каменныя. Топоры желѣзныя особаго манера, состоящіе въ маленькомъ желѣзцѣ; трубки, ножи желѣзные и костяные, иглы желѣзныя. До прибытія же нашего иглы дѣлали сами женщины, нитки жильныя, посуда деревянная, роговая, дикихъ барановъ, глиненая камнемъ выдолбленная. Байдары и

байдарки обшитыя сверьхъ рѣшопки вмѣсто досокъ кожею на глухо, кромѣ Люку, употребляютъ они тогда, когда удятъ рыбу и промышляютъ морскаго звѣря. При исправленіи всякихъ домашнихъ надобностей и разъѣздовъ, рыбу удятъ на морѣ удами костяными, поводки при удахъ длинные изъ засушенной морской капусты: ибо одна стебль капустная бываетъ сажень по сороку и болѣе. По рѣкамъ рыбу ловятъ каменными запорами, а колютъ носками похожими на копья, въ коихъ въ тупомъ концѣ бываетъ гнѣздо, во оное вкладывается слабо въ зазубрины костяная, каменная, или желѣзная спица, привязанная жилою къ деревцу. Въ заливахъ, и бухтахъ морскихъ, красную рыбу стрѣлками убиваютъ

тогда, когда оная изъ воды мечется. Огонь добываютъ тренїемъ изъ дерева; освѣщаются зазженнымъ въ каменныхъ посудахъ жиромъ Тюленьимъ, Медвежьимъ, Сивучьимъ, Китовымъ и Котовымъ, полагая туда травяныя фитили.

О свадьбахъ ихъ я ничего не знаю, не могу такъ же и о новорожденныхъ ничего сказать, кромѣ что таковымъ даются имена по первой съ кѣмъ встрѣчѣ, хотябы какого звѣря, птицы и другаго тому подобнаго.

Похороны у разныхъ поколѣней *Конягъ* бываютъ разныя. Обрядовъ я самъ не видалъ, и по тому ничего объ оныхъ и сказать не могу; но то весьма вѣрно, что иные мертвыхъ кладутъ въ байдарку съ лучшимъ имѣнїемъ его, и осыпаютъ землею, а другїе вмѣ-

стѣ съ умершимъ и живаго полоненника, бывшаго рабомъ у онаго зарываютъ въ землю. *Кинайцы же* умершихъ тѣла жгутъ съ приносимыми родственниками его звѣриными кожами.

При печальныхъ обрядахъ по умершихъ стригутъ на головѣ волосы и лицо мараютъ черной краской. Сïе употребляютъ по родственникахъ, какъ то: по отцѣ, матерѣ, братѣ, сестрѣ, и другихъ ближнихъ и любимыхъ имъ свойственникахъ, а часто и по посторроннемъ человѣкѣ, съ коимъ жили въ дружбѣ. Въ прочемъ естьли умершей кому непрïятенъ или и вовсе не имѣлъ съ ними дружества, хотя бы и родственникъ былъ, по таковомъ печальныхъ знаковъ на себѣ не носятъ.

Общихъ болѣзней у нихъ нѣтъ, кромѣ примѣченной Венерической; а оспы совсѣмъ не знаютъ и никогда тамъ оной не бывало; люди сложенія весьма крѣпкаго и живутъ до ста лѣтъ.

Пріѣзжающихъ гостей встрѣчаютъ, вымаравшись красною краскою и въ лучшемъ ихъ нарядѣ, колотя въ бубны, и производя пляску, имѣя въ рукахъ военныя свои орудія; а гости подъѣзжаютъ точно такъ, какъ на сраженіе. Какъ скоро они приближатся къ берегу, хозяева бросаются въ морѣ по самыя груди. *Байдары и Байдарки* со всемъ возможнымъ проворствомъ выносятъ на берегъ; по томъ спѣшатъ поскорѣе вынесть гостей изъ Байдаръ, и относятъ ихъ по одиначкѣ къ первому учрежденному для игры мѣ-

сту на своихъ спинахъ; тамъ посадя всѣхъ по мѣстамъ, всѣ молчатъ до тѣхъ поръ, пока напьются и наѣдятся. Первая и лучшая почесть состоитъ въ томъ, что подаютъ холодную воду, а потомъ мальчики разнашиваютъ кушанье, жиръ, толкуши состоящїя изъ смѣшенїя жировъ Тюленьяго, Китоваго и Сїучьяго, иначе морскихъ Львовъ называющагося. Такъ же ягоды, какъ то: Бруснику, Клюкву, Черницу, Кнеженику и другїя, присовокупляя къ тому и разныя коренья: ягоды безъ смѣшенїя. Сушеную рыбу, называемую Юколу; звѣриныя и птичьи мяса, у кого что случится лучшее. Соль имъ не извѣстна. Каждое кушанье прежде всѣхъ долженъ хозяинъ начать самъ ѣсть и пить, а безъ того гости ничего не вку-

шаютъ; по сему надобно думать, что они иногда мѣшаютъ и отравы. Хозяинъ начавши каждое кушанье, подаетъ первѣйшему гостю, которой взявъ нѣсколько для себя, посылаетъ прочее по порядку другому: и такъ до самаго послѣдняго доходитъ. Остатки отъ кушаньевъ всѣ обращаются къ первому, а сей кладетъ въ одно мѣсто; при отбытїи же все то гости увозятъ съ собой. По окончанїи кушанья продолжаютъ разговоры, а за тѣмъ начинается игра съ бубнами и побрекушками. Нѣкоторыя надѣваютъ разнаго и страннаго вида маски, дѣланныя изъ дерева, и выкрашенныя разными красками, а по томъ выносятъ гостей въ сдѣланную особо большую Казиму, въ которую людей вмѣщается множество. Кази-

ма оная подобна не большому храму, коего Архитектура представляетъ нѣчто безпорядочное, грубое и варварское. Тутъ происходитъ игра со всѣми по обыкновенїю ихъ церемонїями; покуда гости во оной пробудутъ, играютъ день и ночь не престанно: усталыя спятъ тутъ же, а проспавшись опять за игру принимаются. Когда же вздумаютъ разъѣзжаться, тогда кончится и игра; разставаясь же съ обѣихъ сторонъ, имѣющимися у нихъ вещами дарятся и торгуются. Въ сихъ Казимахъ совѣты, договоры и раздѣлы бываютъ, и когда занимаются важными совѣтами, въ то время женской полъ въ Казиму не впускаютъ.

Коняги и Чюгачи разговоръ имѣютъ одинакой, *Кинайцовъ же* разговоръ и жизнь совсѣмъ особыя.

Живутъ въ землянкахъ, имѣющихъ стѣны обитыя досками; окна на верьху; оконницы дѣлаются изъ кишокъ и пузырей разныхъ животныхъ, сшивая маленькія, или узкія части жильными нитками, а входъ съ исподи. Печей во оныхъ нѣтъ, и огня не разводятъ, по тому, что довольно онѣ теплы и безъ того: изъ такихъ же землянокъ и бани ихъ состоятъ, въ коихъ парятся травою и березовыми вѣниками. Жаръ въ нихъ производятъ каменьями, нажигаемыми въ поварнѣ, и въ баню приносимыми; жаръ отъ нихъ дѣлается весьма великой, и никогда угару не бываетъ; париться они отмѣнные охотники. Кухня у нихъ общая, въ кою двери, или лазеи во кругъ ее. Въ прочемъ жизнь ихъ есть разбойническая; кто чаще, больше и удачнѣе украсть что успѣетъ,

тотъ чрезъ сїе большую похвалу заслуживаетъ. Женъ по многу не имѣютъ, у рѣдкаго есть двѣ; на противъ того хорошїя, и проворныя женщины, держатъ по два и по три мужа, и въ томъ никакой рѣвности между мужьями нѣтъ, но еще живутъ дружески. Всѣ они сухопутной ѣзды не имѣютъ, да и животныхъ способныхъ на таковое употребленїе тамъ не находится, а хотя и много есть собакъ, но ихъ не употребляютъ. Жители Американскихъ береговъ и другихъ острововъ ѣздятъ рѣками, рѣчками и озерами въ своихъ байдаркахъ; о живущихъ же внутрь Америки я ничего не знаю.

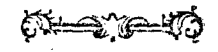
О Божествѣ ни малѣйшаго понятїя не имѣютъ, и хотя говорятъ, что въ мирѣ есть два существа, или два Духа; одинъ *До-*

брой, а другой *Злой*, но имъ ни какихъ изображенiй не имѣютъ, и не покланяются; словомъ ни какихъ идоловъ у нихъ нѣтъ. О показанныхъ существахъ не могутъ иначе изобразить, какъ что доброе выучило дѣлать Байдары, а худое оныя портить и ламать. По сему можно заключить, сколь въ тѣсныхъ предѣлахъ содержится ихъ разумъ: кромѣ того въ не маломъ у нихъ употребленiи колдовство и шаманство; суда и разправы не только порядочнаго, но и ни каковаго почти нѣтъ. Изъ сего всякъ ясно видѣть можетъ, что жизнь свою ведутъ они мало различную отъ скотской. Въ крови имѣютъ удивительную горячесть, что можно ощущать, подойдя ко всякому изъ тамошнихъ жителей, а особливо

женщины кажутся пылающими. Отъ природы хитры и предпрїимчивы; въ обидахъ мстительны и злобны, хотя съ виду кажутся и тихи. О вѣрности и справедливости ихъ вообще, по причинѣ моего тамъ маловремяннаго пребыванїя, сказать не могу; ибо я видѣлъ отъ многихъ великїя доказательства вѣрности и постоянства, видѣлъ же тому и противное. Когда представляется имъ о какомъ дѣлѣ, что выдетъ изъ онаго польза, то охотно принимаютъ трудъ, хотя и мало имъ оная извѣстна, но не щадятъ онаго, естьли о прибыткѣ бываютъ увѣрены. Народъ вообще веселаго и безпечнаго свойства; доказательствомъ сему служатъ вседневныя ихъ игрища; и поелику они въ неограниченной и всегдаш-

ней живутъ разпутности такъ, что домашнее ихъ хозяйство въ крайнемъ небреженіи, да и понятія о томъ не имѣютъ, и отъ того часто голодъ и наготу терпѣть принуждены бываютъ.

Касательно же обстоятельнаго описанія морскихъ и воздушныхъ явленіи, въ продолженіе нашего плаванія и на мѣстахъ, гдѣ останавливались жительствами, то особыя ведены были тому каждодневныя записки, и по прибытіи моемъ въ *Охотскѣ* удержаны тамошнимъ областнымъ начальникомъ господиномъ Козловымъ-Угренинымъ, которыя думаю онъ отъ себя не оставитъ представить, куда слѣдуетъ, ежели что они содержатъ достойнаго примѣчанія.

Историческое и Географическое описаніе Курильскихъ, Алеутскихъ, Андреяновскихъ и Лисьевскихъ острововъ, простирающихся отъ Камчатки къ Америкѣ на Восточномъ Океанѣ.

ОСТРОВА КУРИЛЬСКІЕ.

Шоумшчу. Островъ сей въ длину отъ Сѣверовосточной къ Юговосточной сторонѣ простирается верстъ на 50, а въ ширину на 30, низменъ. Въ срединѣ острова на Восточномъ берегу около моря высокій яръ и каменные утесы, а близъ берега множество *Кекуровъ* (*). На острову

(*) Кекуръ называется близъ береговъ, или на берегахъ стоящій высокій камень, на подобіе стѣны или столба.

усмотрены разные металлы, въ томъ числѣ и серебреная руда, которая прежде сего бывала разработывана. По туже сторону вытала въ море рѣчка. По Сѣверную стороу къ западу берегъ песчаный и мѣстамм каменистъ. Насрединѣ острова озеро окружностїю около пяти верстъ, изъ котораго выходитъ не большая въ море рѣчка. Кромѣ сей главной рѣчки много есть и другихъ мѣлкихъ такъ какъ озеръ и болотъ; въ падающїя въ море рѣчки въ Маїѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ входитъ съ моря рыба разныхъ родовъ: Лососи, Горбуши, Голцы, Курижи; на морѣ въ тихую погоду промышляютъ удами терпуши, треону и рямжу. Лѣсу круглаго нѣтъ кромѣ мѣлкаго ольховника, тальника, сланца кедроваго, на ко-

торомъ растутъ мѣлкіе орѣхи. Волненіемъ на берегъ выкидываетъ китовъ и разныхъ родовъ раковъ. На островѣ растетъ трава сладкая, изъ которой курятъ вино, купрень, кутагерникъ, Морковникъ, кои жителямъ служатъ въ пищу. Изъ крапивы женщины дѣлаютъ веревки и сѣти. Мышей на острову разныхъ родовъ множество, коихъ по тамошнему называютъ Наушьчичи.

На семъ островѣ Ясачныхъ 41. души.

Поромусиръ или Поромуширъ. Вторый островъ отъ перьваго, отдѣляется проливомъ около двухъ верстъ, гдѣ во время нужды можно имѣть отстой одному судну, однако не безъ опасности; ибо дно въ проливѣ состоитъ изъ каменистыхъ горъ. Ежели по несча-

стію судно на якорѣ неудержится, то бываетъ подвержено крайней опасности, потому что берега тамъ крутые и каменистые, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ не возможно. Примѣръ несчастнаго приключенія въ семъ проливѣ случился въ 1741 году, когда погибло тамъ морское казенное судно. Островъ сей простирается отъ Сѣверовостока въ Южнозападную сторону; величиною вдвое больше перьваго, гористъ, рѣчками и озерами весьма изобиленъ: лѣсу на немъ нѣтъ никакого, кромѣ сланца и ельника, которой жители на дрова употребляютъ, а на строеніе юртъ сбираютъ выкидываемыя изъ моря разныхъ родовъ деревья, въ коихъ бываютъ и канфорнаго дерева не малыя куски. Растетъ

на острову сладкая трава, Крапива, Кислица, Шаламайникъ, Чакича, Лютикъ, котораго корень замариваютъ, и столча мажутъ стрѣлы для отравы звѣрей. На острову водятся красныя Лисицы, Волки и множество мышей разныхъ родовъ. Ясашныхъ на семь островѣ 76 человѣкъ.

Ширинки отстоитъ отъ втораго чрезъ проливъ около 20 верстъ, которой въ тихой день по теченїю прогребаютъ въ 4 часа. Вокругъ всего острова утесъ и камень сыпучей, по чему для судовъ пристаней не находится: пристаютъ же къ нему въ тихое время, когда волненїя съ моря не бываетъ, на Байдарахъ для промыслу на пищу звѣрей и на платье птицъ, Ара называемыхъ. Островъ въ окружности имѣетъ

около 40 верстъ, и какъ въ длину, такъ и въ ширину равенъ. На немъ есть круглая сопка, водятся Сивучи и Нерпа, а красныя Лисицы заносимы бываютъ только на льду съ другихъ острововъ. Ростетъ коренъ Сарана, Упява, Усутъ, Кутатъ и сладкая трава; ягодъ, кромѣ Шикши не родится, лѣсъ ростетъ кедровой небольшой сланецъ и ольховникъ. Нѣтъ на немъ текущихъ рѣкъ, ни ключей, ни источниковъ, а только ямы и рытвины наполняются дождевою водою, которою прiѣзжающiе для промыслу курильцы довольствуются и бываютъ подвержены опасности, потому что кругомъ острова съ утѣсовъ всегда сыплются не малые камни, которыми не только людей, но и птицъ иногда уби-

ваетъ, почему на немъ и жипелей нѣтъ.

Макань Руръ Асы. Сей островъ отъ третьяго разстоянїемъ около 60 верстъ, въ длину простирается верстъ на 20, а въ ширину на 10. Берегъ окруженъ горами на подобїе хребтовъ, а между ими есть луговыя мѣста; Морошки и Шисавы родится на немъ малое число. Лѣсу кромѣ Кедроваго, Ольховаго, малаго Сланца и Рябинника ни какого не роспетъ. Коренья ростутъ Сарана, Упява, Митту, Кутапь, Черемша и сладкая трава. Около острова въ маломъ количествѣ водятся Бобры, Нерпы и красныя Лисицы. Озеръ и рѣчекъ нѣтъ, а изобилуетъ по берегу ключами. Гаваней не только для большихъ судовЪ, но и для лодокъ не имѣетъ.

Анакутанъ или *Анекотанъ.* Разстоянїемъ отъ четвертаго около 35 верстъ, въ длину простирается около ста верстъ, а въ ширину 15 верстъ. На семъ островѣ двѣ Сопки; первая окруженная небольшими сопками и хребтами, по Курильски называется *Асырминтаръ*, что значитъ, что она напередъ сего горела. Она стоитъ на лопаткѣ ко второму острову, окруженной утесами и высокими горами: тутъ водятся птица Глупыши и Ары. При лопаткѣ къ Восточной сторонѣ на самомъ проливѣ отпрядной камень Кекуръ, на которомъ такъ же плодятся Глупыши и Топорки. Вторая Сопка стоитъ посрединѣ острова, называемая *Амкаусаръ*, которая такъ же напредъ сего горѣла: возлѣ сей Сопки есть озе-

ро, въ длину на 4, а въ ширину на 2 версты; но рыбы въ ономъ никакой ненаходится. Третїя Сопка близъ лопатки къ шестому острову, называемая *Тоорусыръ*, стоитъ посреди озера, въ окружности имѣющаго до 15 верстъ, въ которомъ рыбы, такъ же какъ и въ первомъ никакой не водится. Лѣсу стоячаго годнаго, кромѣ Кедроваго Сланца и мѣлкаго Ольховника нѣтъ никакого; а для пищи ростетъ коренье мищу, усутъ; ягоды Шикша, Голубица, Жимолость, Рябина и Морошка; трава Шеломайникъ, Кутагарникъ и малое количество травы сладкой. Красныхъ Лисицъ иногда бываетъ на семъ островѣ довольно, а Бобровъ и Нерпы мало. На Сѣверной сторонѣ Бухтъ пещаныхъ шесть; на Восточной посрединѣ острова

одна; а по другимъ сторонамъ есть Бухты и пристани каменистыя, въ которыя Байдары входить могутъ. Изъ горъ и изъ падей острова текутъ каменистые рѣчки, въ кои во время прибылой воды заходятъ Гольцы и Горбуша.

Аръ Амакутанъ, т. е. *Саранной или Харамокатачъ* есть шестой островъ, и отъ вышеписаннаго острова отстоитъ верстъ на шесть. По срединѣ его находится Сопка, которая прежде горѣла; на Сопкѣ къ Сѣверной сторонѣ есть озеро безрыбное, въ длину на 5, а въ ширину на 2 версты; при озерѣ два каменистые острова, на которыхъ водятся чайки и гуси; на Восточной сторонѣ Сопки два озерка, по Курильски *Тонтоу* и *Руи* называемыя. На острову

ростутъ коренье Сарана, Миту, Упечь, Куташь; трава сладкая Шеламойникъ и Черемиса; ягоды Шикша, Морошка, рябина; лѣсъ Сланецъ кедровой, Ольховникъ и Рябинникъ не большой. На островѣ двѣ рѣчки, изъ коихъ одна къ Сѣверу впала въ песчаную Бухту, а другая къ Западу, обѣ безрыбныя; берега на острову каменистые. Къ проливу пятаго острова въ Восточной сторонѣ Сопка, подножїе и верьхъ ея составляетъ бѣлой песокъ. На семъ островѣ водятся въ небольшемъ количествѣ красныя Лисицы, Бобры, Нерпы. Для промыслу ихъ прїѣзжаютъ Курильцы съ другихъ острововъ, ловятъ сѣтьми, сдѣланными изъ крапивы и бьютъ изъ лука стрѣлою. Въ утесахъ сего острова есть металлъ на подобїе желѣза, а другой съ искрами въ бѣломъ камнѣ.

Сыаскутанъ или *Шіяшкотанъ* островъ, отстоитъ отъ предъидущаго на 50 верстъ; теченіе между ими отъ пролива и отлива случающееся, бываетъ весьма быстро. Онъ имѣетъ въ длину около 80, а въ ширину около 5 верстъ. На немъ двѣ каменныя сопки; одна стоитъ на Сѣверо-Восточномъ краю, и по Курильски называется *Синнарка;* она прежде сего горѣла и вышла на подобіе хребта, куда ходятъ пѣшіе. Подлѣ сей сопки есть не большіе каменныя горы и каменистыя мѣста. Другая сопка большая стоитъ близъ лопатки на Сѣверо-Западномъ берегу; по обѣимъ ея сторонамъ коменистыя мѣста и отъ самаго верьху до берега гористо. Посрединѣ острова по обѣимъ сторонамъ есть бухты песчаныя, а кромѣ ихъ другихъ способныхъ къ приставанію и про-

межъ горъ низменныхъ мѣстъ нѣтъ. Съ сего острова, минуя два слѣдующіе, перегребаютъ прямо на островъ *Муссыръ*: а отстоятъ онѣ около 35 верстъ.

Икарма или *Егарма*. Отъ сего острова до предъидущаго разстоянія около 12 верстъ; въ длину имѣетъ онъ около 8 верстъ. На немъ есть сопка, которая горитъ временно; берега его индѣ каменисты, а въ другомъ мѣстѣ песчаны; на каменистыхъ видны сѣрные источники, а къ песчанымъ можно приставать лодками. Ни озеръ, ни рѣчекъ на семъ островѣ не находится, кромѣ однихъ источинъ; ростетъ коренье: упегъ, сарана, кутагарникъ, сладкая трава, шеламойникъ; лѣсъ мѣлкой кедровой, ольховникъ, тальникъ, и рябинникъ: птицы водятся гуси, чайки, а по утесамъ глупыши,

топорки; звѣри нерпы только и бобры, и то въ маломъ количествѣ.

Чиринкутанъ или *Чикуркотанъ*, разстоянїемъ отъ *Икарма* на 30 верстъ; въ длину и ширину имѣетъ около 15 верстъ; на немъ къ краю моря есть курящаяся сопка, изъ которой всегда сыплется камень, отъ чего сдѣлалась на ней падь. Во кругъ всего острова горы и утесы каменные, и потому для Байдаръ нѣтъ способныхъ пристаней. Трава на немъ ростетъ всякая; мѣстами не большой Ольховникъ; птицы плодятся Ары, Топорки, Глупыши, и небольшїя черненькїя птички, съ краснымъ носомъ и высокимъ на головѣ перомъ, называемые Курикуры; а другїе еще меньше сихъ, черныежъ, съ бѣлыми глазами, краснымъ но-

сомъ и тремя перышками на головѣ на подобіе рожковъ, называются Турушуры, поютъ звонко, и живутъ въ норахъ, когда высиживаютъ цыплятъ, обѣ сіи птички водятся по утесамъ и въ щеляхъ. Для промыслу сихъ птицъ Курильцы съ острова Суаскутана пріѣзжаютъ въ лѣтнее время, и изъ кожъ ихъ шьютъ себѣ платье; а особенно для того предпочитаютъ кожи глупышей. Когда сіи птицы бываютъ еще молоды, и отъ гнѣздъ удаляться немогутъ, то ихъ хватая, вывариваютъ изъ нихъ жиръ и запасаютъ оной для зимы, потому что онѣ такъ жирны, что кромѣ онаго и тѣла почти не находятъ. Во время высиживанія Глупышами дѣтей въ гнѣздахъ человѣку подходить къ нимъ опасно, ибо они изъ рота

рыгають и брызгають жиромъ, подобно какъ водою; и имъ своихъ дѣтей кормятъ, собирая оной съ моря. Гнѣзда у Глупышей по косогорамъ въ густыхъ травахъ. Топорки же птица вьетъ гнѣзда въ утесахъ, щеляхъ и земляныхъ норахъ; во время ловли жестоко кусаются; дѣтей кормятъ морскою рыбою, подобною Сельдямъ, таская оную изъ моря.

Муссырь или *Егакто*, островъ, отъ предъидущаго раздѣляется проливомъ около 35 верстъ; въ длину и ширину на 3 версты. Подлѣ его находятся два отпрядные камня или кекуры, изъ которыхъ на одномъ плодятся Чайки, и Уриль, по Курильски *Чуромыссырь*, а на другомъ Сивучи, по Курильски *Сыяго* называемыя. Сей островъ каменистъ, и не имѣетъ

ни ручьевъ, ни ключей, а воду остающуюся послѣ дождей, достаютъ изъ ямъ; пристань на немъ весьма худа. Около сего острова много морскихъ звѣрей, сивучей, кои на немъ и плодятся. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ телятъ бываетъ довольно, для промысла которыхъ пріѣзжаютъ Курильцы съ разныхъ острововъ; большихъ стрѣляютъ изъ лука и ружья, а малыхъ бьютъ палками; мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а кожа молодыхъ на обувь и одежду. Въ семъ островѣ лѣсу нѣтъ никакого, и Курильцы для варенія пищи воду и дрова привозятъ съ собою.

Рахкоке или *Рахкоти*, одиннадцатый Курильскій островъ, раздѣляется отъ предъидущаго проливомъ на 120 верстъ: въ длину и ширину имѣетъ около 20

верстъ. Онъ нынѣ сдѣлался необитаемымъ, и состоитъ изъ одной горы или сопки; изъ прежнихъ же о немъ описаній видно, что на немъ росли травы, въ которыхъ водились птицы; что весь ево утесъ осыпался камнемъ и землею, и сопки почти третью часть сорвало и разметало вокругъ острова. А нынѣ, обьявляютъ нѣкоторые, что въ 1777 году онъ горѣлъ, и сопка отъ того разсыпалась; гдѣ же прежде была глубина 15 саженъ, тамъ нынѣ песчаные мѣли, на коихъ ложатся и тѣлятся сивучи въ великомъ множествѣ; а птицы не имѣя притонныхъ мѣстъ, удалились.

Мутова или *Матоуса* островъ, отстоитъ отъ вышеписаннаго на 45 верстъ; длины и ширины имѣетъ на 30 верстъ. На

полуденной его сторонѣ есть превысокая дымящаяся сопка, которая часто вымѣтаетъ горячїе каменья; а къ Сѣверному концу увалы и равныя мѣста, на которыхъ, равно какъ и въ поляхъ, ростутъ травы: сладкая, Шеламойникъ, Кутагарникъ, Кислица, щавельная и другихъ родовъ, и какъ на другихъ островахъ, разныя сараны. Сверьхъ сего на семъ островѣ ростетъ трава выше человѣка, дудка у нее толстая; на верьху листъ круглой и широкой, на подобїе шляпы, такъ, что человѣка въ оной находящагося, ни какой дождь промочить не можетъ. Лѣсъ на семъ островѣ мѣлкой Ольховникъ, Кедровникъ и Рябинникъ; изъ звѣрей водятся одни лисицы; песчаные берега сего острова изобилуютъ бухтами и байдарными пристаньми.

Около острова водятся Бобры и Нерпы, и для промыслу ихъ прiѣзжаютъ тѣже Курильцы, которые промышляютъ на предъописанныхъ островахъ. По утесамъ сего острова плодится довольно всякихъ птицъ. Рѣкъ рыбныхъ со всѣмъ нѣтъ. Возлѣ острова сего лежитъ другой низменной безъ хребтовъ, на которомъ ростетъ всякая трава, и птицъ морскихъ не малое число, а Гуси линяютъ на мѣстѣ семъ, гдѣ Курильцы ихъ промышляютъ и сушатъ. На семъ островѣ ясашныхъ 63 человѣка, женъ 85, дѣтей мужеска полу 14, женска 28.

Расагу или *Рашауа*, третiйнадесять островъ, отстоитъ отъ предъидущаго на 40 верстъ; въ длину и ширину простирается по 30 верстъ. На немъ есть высокiе хребты, а кругомъ утесы; берегъ мор-

ской каменисты, песчаныхъ мѣстъ мало. По косогорамъ и хребтамъ ростетъ хорошій Березникъ, Ольховникъ и Кедровникъ, а подъ горою по полямъ и ровнымъ мѣстамъ всякая трава, и между прочими весьма высокая съ большимъ листомъ. Звѣрей кромѣ лисицъ на семъ островѣ нѣтъ, и то въ маломъ количествѣ; по утесамъ и камнямъ родятся всякія морскія птицы; около острова водятся Бобры и Нерпы. Малое число жителей острова сего нравами и образомъ жизни подобны Курильцамъ, живущимъ на первыхъ островахъ, и говорятъ одинакимъ языкомъ.

Усасыръ или *Ушиширъ* островъ, отдѣляется отъ третьягонадесять проливомъ около 17 верстъ; длины и ширины имѣетъ по 25 верстъ, и состоитъ изъ

двухъ небольшихъ островковъ; берега перьваго состоятъ изъ утесовъ на подобіе яру, а поверьхность онаго ровное мѣсто съ увалами, гдѣ мѣстами роститъ всякая трава; по срединѣ онаго роститъ довольно Морошки; звѣрей не водится ни какихъ. Другаго острова за проливомъ, прилегшій къ проливу конецъ низокъ и травянистъ, а потомъ начинаются высокіе хребты, съ Возточной и Сѣверной стороны утесы, а мѣстами кекуры, съ Полуденной стороны въ островъ прошелъ заливъ на подобіе круглаго озера; по срединѣ залива два не большіе острова съ сопками, а въ самомъ устьѣ залива состоитъ больщой кекуръ. На семъ островѣ между прочими травами есть и высокая трава съ больщимъ листомъ, слад-

кая, Шеламойникъ, Кутагарникъ, Кислица и разныя Сараны. Берегъ вокругъ залива песчаной, и какъ близь онаго, такъ и близь морскаго берега бьютъ горячїе и кипящїе ключи другъ возлѣ друга; близь большихъ ключей яръ высокой, гдѣ сѣра горючая и селитра накапливаяся отламывается большими глыбами, и по берегу валяется въ великомъ количествѣ. Островъ сей безлѣсенъ, а вокругъ горъ и хребтовъ по низкимъ мѣстамъ разныхъ морскихъ птицъ плодится великое множество, какъ то: Ары, Глупыши, топорки, Урилы, Курукуры, Туртуры, разные Чайки, сѣрые Гуси и величиною съ Косаточку птичка, съ сѣроватыми на крыльяхъ и спинѣ перьями, бѣлымъ брюхомъ, и кривымъ носомъ, называемая Кагарка.

Курильцы съ разныхъ острововъ для промыслу ихъ пріѣзжаютъ въ лѣтнее время и живушъ до осени; на промышлявши же ихъ сушатъ, а изъ Глупышей вывариваютъ жиръ.

Кетой есть пятыйнадесять островъ и отъ вышеписаннаго отстоитъ на 36 верстъ; въ длину 30, а въ ширину съ 10 верстъ. На немъ хребты и горы съ бѣлыми утесами; подъ хребтами и увалами ростетъ Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ, Кедровникъ, Сланецъ, а особливо не толстой камышникъ съ коленцами и крѣпкое дерево, похожее на Ельникъ, на которомъ ростутъ красныя съ косточками ягоды, подобныя Вересу: оно по Курильски называется Райма. Подъ увалами въ падяхъ и по берегамъ ростутъ разныя травы,

между прочими и высокая на толстой дудкѣ съ большимъ и круглымъ листомъ, Шеламойникъ, Сладкая, Кутагарникъ и Сараны довольно. Водятся на семъ островѣ бѣлыя Лисицы, Сиводушки, и красныя; около острова Бобры и Нерпы; но въ маломъ количествѣ.

Семусыръ или *Шимуширъ* островъ, отъ пятагонадесять острова отстоитъ на 30 верстъ; въ длину имѣетъ 150, а въ ширину 10 верстъ. На немъ 4 сопки, изъ коихъ одна стоитъ близъ лопатки къ пятнадцатому острову, по Курильски *То-ето-Кусыръ* называемая: у подножія ея ростетъ весьма густой камышникъ и Березникъ; въ лопатку вошла бухта въ длину верстъ на 10, а въ ширину на 3, съ устьемъ, шириною

въ 200 саженъ; въ ней водятся одни Нерпы. Вторая сопка, называемая по Курильски *Етаикіои*, верьхъ имѣетъ плоской; она прежде сего горѣла, отъ чего стоящій у подножія ея Сланцовой лѣсъ и коренье выжжено. Третья сопка, называемая *Икаилтикотъ* вышла къ Восточной сторонѣ гребнемъ, у подножія ея каменья. Четвертая сопка *Анепусы;* на ней находятъ каменья, кои употребляются къ стрѣламъ вмѣсто желѣзцовъ; при подножіи ея стоятъ горы и высокіе каменныя утесы. Вокругъ всего острова и по берегу каменья и утесы; съ Восточной стороны песчаныя не большія три губы, но по причинѣ мѣлкости и бываемаго великаго волненія для Байдарной пристани не способныя; на Сѣверной сторонѣ по срединѣ есть удоб-

ная для пристани бухта. Озеръ, и рыбныхъ рѣчекъ, кромѣ малыхъ источинъ, нѣтъ; коренье, трава, сланецъ, березникъ и камышь мѣлкой таковы же, каковы на прежнихъ островахъ; звѣри водятся лисицы бурыя, сиводущатыя и красныя весьма не добротныя; Бобры, Нерпы и Сивучи, но въ маломъ количествѣ; ягоды, Рябина, Шикша и Кедровыя орѣхи бываютъ годомъ. Отъ сего острова проливомъ до слѣдующаго около 20 верстъ.

Чиринкотанъ, седьмыйнадесять островъ, въ длину и ширину простирается на 25 верстъ, и раздѣляется проливомъ въ 4 версты; въ проливѣ на Кекурахъ плодятся Ары и топорки. Первой островъ по тамошнему называется *Репунки гиркосы*; на немъ горѣлая сопка,

изъ которой по всему острову наметало каменья. Мысъ сего острова, вытянувшійся къ проливу шестнадцатаго, называется *Тонгкарасы*, что значитъ, что съ онаго смотрятъ чрезъ проливъ. Тутъ есть песчаная губа, но по всегдашнему волненію отстой и для Байдаръ опасенъ. Лисицъ красныхъ на островѣ, а Бобровъ и Нерпы кругомъ острова весьма мало. Для пищи ростетъ коренья и черемши довольно, такъ какъ и на прочихъ островахъ. Лѣсу кромѣ прутнику рябиннаго не ростетъ ни какого. На семъ островѣ рѣчекъ нѣтъ ни какихъ; въ одномъ только мѣстѣ бѣжитъ изъ утесу ключь кислаго вкуса, какъ квасъ, а когда согрѣется, то въ водѣ кислота пропадаетъ.

Отъ сего острова отдѣлившійся островокъ въ длину имѣетъ около 10 верстъ; на немъ есть горѣлая сопка, вытянувшаяся гребнемъ гладкая; при подножіи сопки горы и утесы каменные. По причинѣ каменистаго берега и всегдашняго волненія около всего острова нѣтъ ни единой байдарной пристани. Къ проливу осмнадцатаго острова стоитъ на самой лопаткѣ камень и заливъ не большой, въ которомъ въ лѣтнее время Сивучей бываетъ довольно. Ни лѣсу, ни озеръ, ни рѣкъ, кромѣ малыхъ источинъ, нѣтъ; коренья ростутъ тѣ же, и въ такомъ же количествѣ, какъ на прочихъ островахъ. Отъ сего острова до слѣдующаго проливъ съ 25 верстъ.

Въ разстояніи 30 верстъ отъ сего острова между Сѣверомъ и

Западомъ есть еще островокъ круглой, называемой Сивучей, длиною около 12 верстъ; на немъ сопка, у которой подножія горы, хребты и утесы превысокія; лѣсъ Сланецъ, Кедровой, Ольховой, Тальникъ и Рябинникъ; годомъ бываетъ ягодъ и орѣховъ кедровыхъ довольно; коренья же ростутъ тѣже, какіе на прочихъ островахъ; вокругъ острова берегъ каменистый и утесъ высокій; около острова сивучей довольно, бобровъ и нерпъ мало; по утесамъ водятся Ары, Топорки, Глупыша, Чайки и гуси въ довольномъ количествѣ.

Урупъ, осмыйнадесять Курильской островъ отстоитъ отъ предъидущаго на 25 верстъ; длиною около 200, а шириною 20 верстъ. По сему острову разсѣяны хребты и горы высокія; на

поверхности ихъ голецъ щебень и утесы; а между ими пади и рѣчки глубокія. На Сѣверномъ концѣ острова верстъ на пять низменное мѣсто, на которомъ родятся разныя коренья; близь сего острова лежатъ четыре маленькіе островка не подалеку другъ отъ друга. На немъ, какъ около хребтовъ въ падяхъ и надъ рѣчками, такъ и по всему острову на Сѣверномъ и Восточномъ берегахъ роспетъ хорошій березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ и Тальникъ стоячей высокой, между ими роспетъ Райма и еще лѣсъ, подобной березнику; листъ на немъ такой же, а разнствуетъ крѣпостію и цвѣтомъ, подобнымъ цвѣту черемухи. По всѣмъ гористымъ мѣстамъ роспетъ сланцовой кедровникъ и прегустой камышникъ мѣстами въ обыкновен-

ную трость. Изъ хребтовъ выпадаютъ хорошія рѣчки, въ которыя во время лѣта идутъ изъ моря гольцы, Кунжи и Горбуши. На Сѣверной сторонѣ посреди острова озеро большое, изъ коего течетъ въ море рѣчка, въ которую изъ моря идетъ рыба разныхъ родовъ. Подлѣ моря на ярахъ въ падяхъ и близъ рѣчекъ ростутъ большія травы, высокія съ толстою трубкою, сладкія, изъ коей сидятъ вино, Кутагарникъ, Морковникъ Галамайникъ, Черемша, разная кислица, приморскія Пырей и другія болотныя травы; на сухихъ мѣстахъ ростутъ разные цвѣты, звѣробой, разныхъ родовъ Сарана и коренье Миту и Чакича называемое, въ довольномъ количествѣ. На Сѣверной сторонѣ по многимъ мѣстамъ ро-

дится довольно полеваго гороху, земля мѣстами черная и влажная, ягоды родятся рябина, крупный сладкїй Шипишникъ; Лисицы водятся красныя и бѣловатыя и великое множество крысъ. Около острова по многимъ мѣстамъ бухты, которыя Байдарамъ вмѣсто пристаней служатъ, а на полуденной сторонѣ острова есть и такая, гдѣ всякїя суда приставать могутъ. Около острова какъ на полуденномъ, такъ и на Сѣверномъ концѣ и въ утесахъ видны жилы на подобїе серебряной руды, а по другимъ мѣстамъ разнаго вида бѣловатыя и красныя, изъ которыхъ три камня дворяниномъ Антипинымъ, бывшимъ на семъ островѣ, привезены были въ Иркутскъ, и по изслѣдованїю г. Карамышева нашлось, что въ од-

номъ изъ нихъ мѣдная калчаданная руда со вмѣшаннымъ кварцомъ, можетъ дать изъ 100 отъ 10 до 15; въ другомъ стальноплотной чистой колчеданъ, содержащій большую часть сѣры горючей и нѣсколько желѣза, къ тому примѣшанъ кремнистой кварцъ; изъ сего колчедана можно дѣлать сѣру горючую, зеленой купоросъ и красную краску. Въ третьемъ сѣрной колчеданъ, содержащій весьма малую часть мѣди, сидящей въ горносальной съ малою частїю смѣшанной породѣ. Около острова водятся Бобры и Нерпы, для промыслу оныхъ прїѣзжаютъ мохнатые Курильцы съ острововъ Еторпу, Кунасыра, Чикота и другихъ, и живутъ до Августа, а нѣкоторые остаются тутъ и зимовать.

Еторпу островъ отъ вышеписаннаго отстоитъ на 30 верстъ и какъ въ длину, такъ и въ ширину простирается на триста верстъ. По сему острову разсѣяны хребты, горы и сопки высокïя, изъ коихъ одна на Сѣверномъ концѣ безпрестанно курится, иногда выбрасываетъ и пламень. На поверхности хребтовъ голецъ, щебень и утесы, между коими пади и рѣчки глубокïя. Около рѣкъ и по всему острову ростетъ толстой Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ и Тальникъ высокой, между ими ростетъ Райма и другой лѣсъ, подобной березнику; по сему острову камышникъ толщиною въ трость; а поровнымъ мѣстамъ ростутъ травы и цвѣты, земля влажная и черная, на которой вѣроятно,

что всякой хлѣбъ могъ бы родиться. По подямъ и подлѣ моря на ярахъ ростутъ разныя травы, сладкая, Шаламойникъ, Кутагарникъ, Неремша, Кислица и высокая трава на одной дудкѣ съ большимъ листомъ. Къ полуденной сторонѣ почти съ половины острова по горамъ и ровнымъ мѣстамъ начался лѣсъ лиственичной, которой близъ моря не толстъ, а подалѣ годится на строенїе. Черныхъ медвѣдей, Соболей, Лисицъ, крысъ и другаго гнусу въ лѣсахъ довольно. Берегъ около всего острова состоитъ изъ широкихъ губъ и бухтъ, и пещаныхъ съ утесами мысовъ; изъ хребтовъ въ бухты и губы впадаютъ рѣчки въ коихъ въ лѣтнее время бываетъ такая же рыба, какая на предъописанномъ остро-

ву; въ рѣчки, вышедшїя на Сѣверную сторону лѣтомъ входитъ всякая рыба, а въ Сентябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцѣ кеть и бѣлая рыба. На той же сторонѣ близъ Сѣвернаго конца большое рыбное озеро, изъ котораго въ море течетъ рѣчка. Около острова въ тихїе дни на Байдарахъ ловятъ удами треску, Палтусы, Ряжму и другїя рыбы. По разнымъ бухтамъ на семъ островѣ живутъ мохнатые Курильцы большими семьями, мужескаго полу 92, женскаго 117, малолѣтныхъ мужеска 58, женска 72. Около острова водится только Нерпа и Сивучи небольшаго рода; недостатокъ другихъ морскихъ звѣрей награждается выкидываемыми на берегъ Китами и большими Косатками.

Кунасырѣ или *Кунаширѣ* островъ, отстоитъ отъ вышеписаннаго на 40 верстъ, и простирается въ длину на 150, а въ ширину на 50 верстъ. Вдоль острова протянулись сопки и хребты высокїе; но посрединѣ есть равные и низменые мѣста. Подлѣ хрептовъ по падямъ роститъ ельникъ, Листвякъ, Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ, Тальникъ и мѣстами сланцовой Кедровникъ, а по равнымъ мѣстамъ Еловой и лиственичной лѣсъ годной. По низкимъ мѣстамъ посрединѣ острова лѣсъ рѣдкой кустарникъ, трава роститъ всякая, поля хорошїя, гдѣ всякому хлѣбу родиться можно. Около берега мѣстами ростутъ тѣже травы, какїя и на другихъ островахъ; сладкая трава весьма толста и высока. Звѣ-

ри водятся черные Медвѣди, Соболи и Лисицы, а въ рѣкахъ Выдры.

На полуденномъ концѣ сего острова отъ хребтовъ верстъ на пять низкое мѣсто, гдѣ вымываетъ изъ моря Жемчужныхъ раковинъ, которыхъ довольное число по песку валяется, и употребляются вмѣсто тарелокъ. За мысомъ изъ бухты съ моря заливъ большой, подобный озеру; въ него изъ хребтовъ пала рѣчка, въ которую въ лѣтнее время изъ моря входитъ рыба всякихъ родовъ. По выше лопатки и низкаго мѣста большое озеро, изъ котораго въ море бѣжитъ рѣчка, и по ней изъ моря осенью въ озеро накопляется довольное число Кеты и бѣлой рыбы. На Сѣверной сторонѣ подлѣ моря есть такъ же озера, око-

до береговъ промышляютъ сѣтьми Треску, Палтусину и другихъ родовъ рыбы довольно, и между ими родъ рыбы, подобной Стерледямъ. На островѣ живутъ мѣстами мохнатые Курильцы, мущинъ 41, женщинъ 93; дѣтей мужеска полу 27, женска 33. На семь островѣ построена крѣпость и обведена рвомъ.

Чикота или *Шигоданъ*, двадцать первый Курильскій островъ, отстоитъ отъ вышеписаннаго на 70 верстъ; въ длину имѣетъ 120, а въ ширину 40 верстъ. На немъ, такъ какъ и на прочихъ, есть горы и Сопки, рѣчки и озера, лѣсъ ростетъ такой же, какъ на предъидущемъ. По рѣчкамъ и озерамъ живутъ мохнатые Курильцы, промышляющіе въ морѣ и озе-

рахъ рыбу. Звѣри водятся Лисицы и Соболи.

Матмай или *Аткисъ* островъ, отъ острова *Чикота* отстоитъ на 20, а отъ *Кунасыра* на 25 верстъ. Величина сего острова неизвѣстна; а нѣкоторые Японцы думаютъ, что онъ есть часть матерой земли, но мы того за вѣрное принять не можемъ, и точно незнаемъ, островомъ ли ево считать, или матерою землею.

На Южномъ концѣ Матмая есть городокъ того же имени, гдѣ живетъ начальникъ. Величина земли владѣнія Японцовъ и Китайцовъ не извѣстна. Собственно же Матмаемъ владѣютъ мохнатые Курильцы, не подвластные ни Китайцамъ, ни Японцамъ, и имѣютъ свои законы. Каждая ихъ часть имѣетъ начальниковъ стар-

шихъ въ роду, которые правятъ какъ хозяевами главные повелители; но естьли у нихъ надъ сими главная особа, не извѣстно.

Японцы и Китайцы для торгу съ Курильцами, прїѣзжаютъ на Матмай судами привозятъ имъ платье изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерїй, лаковую посуду, сорочинское пшено, важу тобакъ, сабли, ножи, котлы, топоры и прочее; а отъ нихъ въ мѣну получаютъ Бобровъ, Нерпу, мѣхи разныхъ звѣрей, Китовой и другихъ морскихъ звѣрей жиръ, рыбу, Орлиныя перья и прочее.

На извѣстномъ намъ берегу Матмая, то есть, на мысѣ, протянувшемся къ Сѣверу, вездѣ высокїя горы, лежащїе хребтомъ къ Восточной сторонѣ. Въ срединѣ острова между хребтами есть

пали или увалы широкіе, множество рѣкъ, текущихъ въ море, морскихъ заливовъ, и губъ для гаваней довольно. На Матмаѣ ростетъ Дубъ, Букъ, Вязъ, Липа, Березникъ, Тальникъ и много другаго лѣсу въ Россіи неизвѣстнаго. Въ хребтахъ ростутъ большіе орѣхи, въ поляхъ травы не извѣстныя, ягоды Земляника, Шикша, Морошка, Шиповникъ. Въ лѣсахъ водятся черныя Медвѣди, Лоси, Олени, дикіе козы, мѣлкіе Соболи, Лисицы, Зайцы, а по рѣчкамъ Выдры. Дикихъ козъ жители стрѣляютъ изъ луковъ и ловятъ облавою. Птицъ по озерамъ всякаго рода довольно.

Курильцы о Богѣ никакого понятія не имѣютъ; а объявляютъ, что въ старину кто то въ туманѣ сходилъ съ неба на зе-

млю; обожаютъ птицу Филина, и имѣютъ множество болванчиковъ, какъ Мунгалы и Тунгусы. Мертвыхъ зарываютъ въ землю, и вѣрятъ, что онѣ живутъ подъ землею.

Курильцы всѣ отращиваютъ бороды, которые отъ самыхъ глазъ всё лицо закрываютъ; по всему тѣлу имѣютъ мѣлкіе волосы, а на грудяхъ густые и черные, отъ чего и получили названіе мохнатыхъ.

Начальники и зажиточные люди ихъ носятъ Японскіе и Китайскіе азямы, а прочіе шитое изъ кожъ медвѣжьихъ и дикихъ козъ такъ же и тканое изъ лякъ платье. Въ шитьѣ онаго упражняются женщины. На послѣднихъ трехъ островахъ жители говорятъ однимъ языкомъ, и разгова-

равяя, часто гладятъ бороды и брюхо, и гладя ладонь о ладонь, гогочутъ, *га, гое, га.* Писмянъ же никакихъ не имѣютъ.

Во время кушанья всякой хозяинъ или старшина разрѣзываетъ поставленное, какъ то рыбу и прочее: первой кусокъ кладетъ себѣ, а потомъ дѣлитъ по старшинству. Во время ихъ кушанья, всѣ сидятъ кротко и молчатъ: старшей же при раздѣлѣ гогочетъ.

Курильцы мохнатые въ послѣднихъ четырехъ островахъ живутъ на балаганахъ, устроенныхъ на столбахъ, окладенныхъ и покрытыхъ травою. Ежели въ балаганѣ кто умретъ, то на другомъ мѣстѣ дѣлаютъ новой.

ОСТРОВА АЛЕУТСКІЕ.

Беренговъ, или *Командорской* островъ безлюденъ, имѣетъ низкое положеніе и каменистъ, а особливо въ Югозападной сторонѣ, и лежитъ въ 250 верстахъ прямо на Востокъ отъ рѣки Камчатки, подъ 185 градусомъ долготы. Сей островъ содержитъ въ длину отъ 70 до 80 верстъ, и простирается отъ Сѣверозапада къ Юговостоку въ такомъ же направленіи, какъ и мѣдный островъ, получившій сіе названіе отъ того, что море выбрасываетъ на берега большіе и малые куски самородной мѣди, которой тамъ такое множество, что можно бы оною производить весьма выгодной торгъ съ Китайцами, у коихъ сей металлъ весьма дорогъ. Нѣкоторые изъ сихъ мѣдныхъ кусковъ имѣютъ такой

видъ, какъ будто бы прежде были разтоплены. Хотя мѣстоположенїе сего острова и невысокое, однако онъ имѣетъ много холмовъ. Море выбрасываетъ иногда на сей островъ настоящее конфорное, и еще другое дерево, которое имѣетъ бѣлой цвѣтъ, мягко и благовонно. Мѣдный островъ лежитъ въ 60 или 70 верстахъ отъ Южновосточнаго носу Берингова острова, и въ длину содержитъ около 50 верстъ.

Алеутскихъ острововъ число неизвѣстно. Сїи острова лежатъ почти въ 500 верстахъ отъ Мѣднаго острова и простираются отъ Востока къ Югу. *Аттакъ* есть ближайшїй. Онъ кажется обширнѣе Берингова острова, и лежитъ отъ Запада къ Юговостоку въ 20 верстахъ отъ онаго къ Востоку находится *Самя*, не по-

далеку же отъ Восточнаго краю лежитъ еще другой небольшой островъ. Въ Южной сторонѣ отъ морскаго пролива, отдѣляющаго оба сїи острова, находится *Анатта* почти въ томъ же самомъ положенїи, и въ длину имѣетъ не болѣе 25 верстъ. Всѣ сїи острова лежатъ между 54 и 55 градусомъ Сѣверной широты. Жители сихъ острововъ по большой части питаются сушеною рыбою и другими морскими звѣрями.

За Алеутскими островами слѣдуютъ *Адрїановскїе* острова, кои простираются даже до Лисьихъ и дополняютъ рядъ островковъ отъ Камчатки до Америки. Сїи острова *Адрїановскими* называются по той причинѣ, что *Адрїанъ толстыхъ* во время своего

путешествія въ 1760 году былъ почти на всѣхъ сихъ островахъ.

Островъ *Аяга* содержитъ въ окружности около 150 верстъ, и на немъ есть многія высокія и каменистыя горы, промежъ которыхъ лежатъ болота и Тундра; но высокія дерева совсѣмъ не ростутъ. Растѣнія тамошнія суть почти тѣже самыя, какія находятся и въ Камчаткѣ. Изъ ягодъ есть *Водяница* или *Шикша* но *Голубица* изрѣдка попадается. Числа *жителей* опредѣлить не можно, потому что они безпрестанно переѣзжаютъ на байдарахъ съ одного острова на другой.

Канага лежитъ въ Западной сторонѣ отъ *Аяги* и имѣетъ въ окружности 200 верстъ. На семъ островѣ есть высокая огнедышущая гора, около которой жители

собираютъ лѣтомъ сѣру. У подошвы сей горы находятся горячїе ключи, въ коихъ жители варятъ себѣ пищу. Въ прочемъ же островъ сей не имѣетъ никакихъ текущихъ водъ, и число жителей простирается только до 200 человѣкъ.

Четъхина лежитъ въ 40 верстахъ отъ *Канаги* въ Восточную сторону, и въ окружности имѣетъ около 80 верстъ. На немъ есть многїя каменистыя горы, и коихъ примѣчанїя достойною почитается такъ называемая *бѣлая Сопка.* На низменныхъ мѣстахъ находятся такъ же горячїе ключи; однако изобильныхъ рыбою текущихъ водъ совсѣмъ нѣтъ. На семъ островѣ живутъ только четыре семьи.

Тагалакъ имѣетъ въ окружности 40 верстъ, и лежитъ въ 10 верстахъ къ Востоку отъ *Четъ Хина.* На семъ островѣ каменныхъ горъ мало, а изобилующихъ рыбою текущихъ водъ вовсе нѣтъ. При томъ не ростутъ на немъ и такія травы, которыя бы можно было въ пищу употреблять. Берега его сплошь каменисты, по чему опасно приставать къ онымъ на байдарахъ. Жителей же токмо четыре семьи.

Атху лежитъ отъ *Талагака* къ Востоку же въ 40 верстахъ, а окружность его простирается до 560 верстъ. Не подалеку отъ сюда есть пристань, гдѣ суда безопасно на якорѣ стоять могутъ. На семъ островѣ много горъ, изъ коихъ вытекаютъ разныя рѣчки въ море впадающія, и въ оной изъ

нихъ текущей къ Востоку, водится весьма много рыбы. Жителей на семъ островѣ около 60 человѣкъ.

Амлагъ гористый островъ, лежитъ къ Востоку въ семи верстахъ отъ Острова *Атху*, и содержитъ въ окружности своей 300 верстъ. На немъ жителей такъ же 60 человѣкъ; но онъ имѣетъ изрядную пристань, и отмѣнно изобиленъ годными въ пищу кореньями. Малыхъ рѣкъ на семъ островѣ много, но рыба водится токмо въ одной, текущей къ Сѣверу.

Жители сихъ острововъ живутъ въ подземельныхъ пещерахъ, въ коихъ и зимою огня не разводятъ. Рубахи или парки свои дѣлаютъ изъ кожъ птицы *Ару* и *Топорка*, коихъ ловятъ силками. Во время дождливой погоды но-

сятъ они еще и другое платье, сшитое изъ тюленьихъ и сивучьихъ кишекъ. Рыбу Камбалу ловятъ они деревянными удами и ѣдятъ сырую. Они ни когда и ни чемъ въ прокъ не запасаются; по чему, ежели во время бурной погоды не могутъ выѣзжать на рыбную ловлю, принуждены бываютъ питаться морскою травою и улитками, коихъ собираютъ около берега, и ѣдятъ такъ же сырыхъ. Морскихъ Бобровъ ловятъ они въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ слѣдующимъ образомъ: во время тихой погоды выѣзжаютъ они на нѣсколькихъ байдарахъ въ море, и увидя Бобра, стрѣляютъ по немъ изъ гарпуновъ, а по томъ подъѣзжаютъ къ нему такъ близко, что онъ никакъ уйти не можетъ. Равнымъ образомъ ло-

вятъ они и Тюленей. Они и во время самой жестокой стужи обыкновеннаго своего платья непремѣняютъ; въ чрезвычайные же морозы жгутъ только сухую траву, и грѣютъ около огня свое одѣянїе. Женское и дѣтское платье шьется у нихъ изъ Бобровъ, и точно такъ же какъ и мужское. Ежели случится имъ ночевать внѣ своего жилища, то вырываютъ они въ землѣ яму, и ложатся въ оную спать; при чемъ одѣваются токмо платьемъ и рогожами изъ травы сплетенными. О будущемъ совсѣмъ не помышляютъ, и думаютъ единственно о настоящемъ; о законѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятїя, и не полагаютъ ни какого различїя въ разсужденїи благопристойнаго и не благопристойнаго, да и весьма мало рознятся отъ скотовъ.

ЛИСЬЕВСКІЕ ОСТРОВА.

Слѣдуютъ за Алеутскими и Андреановскими, и лежатъ между 53 и 55 градусами Сѣверной широты, и между 210 и 218 градусовъ долготы; а по тому и примыкаются къ Америкѣ.

Уналашка или *Агуналяска*, знатнѣйшій Лисьевской островъ, по свидѣтельству однихъ имѣетъ въ длину 120, а по другимъ 200 верстъ, въ ширину отъ 10 до 18 верстъ, и лежитъ подъ 53 гдрадусомъ 29 мин. Сѣверной широты, и отъ 213 до 215 градуса долготы. Съ Сѣверной стороны сего острова есть три залива, изъ которыхъ одинъ, называемый *Удага* простирается по Сѣверовосточной и Югозападной сторонѣ почти до самой половины острова. Лѣсу на немъ ни какого, кромѣ сланцу та-

ловаго ненаходится; Ясашныхъ и неясашныхъ жителей до 200. Мущины платье носятъ птичье и кишешныя, камлей и шапки деревянныя, а женщины котиковы; въ губахъ и носу носятъ кости, въ ушахъ бисеръ и корольки разнаго цвѣта, но преимущественно бѣлаго; волосы съ переди стригутъ, а съ зади вяжутъ пучкомъ и выпускаютъ виски; юрты строятъ изъ наноснаго лѣсу, вкапѣваясь въ землю на сажень; по разнымъ рѣчкамъ промышляютъ рыбу красную, бѣлую, кижичь, голъцы и горбушу; и къ пищѣ служащїе ягоды Малину, Шикшу, Черницу, Сарану, сладхую траву, коренъ Макарша и другой желтой, подобной осолодкѣ. На семъ островѣ водятся Лисицы чернобурыя, сиводушки и красныя; морскїя Нер-

пы, Сивучи и малое число Бобровъ. Обыватели Уналашки на промыселъ звѣрей и Китовъ выѣзжаютъ на байдарахъ въ Маїѣ мѣсяцѣ человѣкъ по 100; стрѣляютъ изъ луковъ и мечутъ съ доски стрѣлою, которая длиною около двухъ аршинъ, и у которой въ концѣ вставливается острая кость или камень, служащій вмѣсто желѣзца; къ стрѣламъ привязываютъ пузырьки, чтобъ они потонуть не могли.

Умнакъ, островъ отстоитъ отъ Уналашки на 5 верстъ, длиною отъ 100 до 150, а шириною отъ 7 до 15 верстъ. На Западномъ краю Сѣвернаго берега находится довольно пространная гавань, и заливъ въ которомъ лежитъ небольшой каменистой островокъ *Адугакъ*, а на Южной сторонѣ есть

другой, называемой *Шемилга*. Лѣсу на немъ, кромѣ сланцу, нѣтъ никакого; по срединѣ острова есть горящая сопка, отъ которой по низмѣнымъ мѣстамъ исходятъ горячїе ключи; жители въ нихъ варятъ мясо, рыбу и коренье; звѣри водятся: Лисицы чернобурыя, сиводушки и красныя, Нерпы, Бобры въ маломъ количествѣ; жителей до 80 человѣкъ, обходительны всѣ.

Кигалга, островъ, лежитъ отъ Уналашки къ Востоку въ 5 верстахъ; въ длину имѣетъ не больше 10, а въ ширину 1 верста. Лѣсу и рѣчекъ на немъ нѣтъ, а для пищи ростетъ Сарана, коренье; сладкая трава, ягоды шикша; на немъ водятся Лисицы тѣхъ же родовъ и нерпы, а Бобровъ нѣтъ.

Акутанъ, островъ отдѣленый отъ вышеписаннаго проливомъ верстъ на 20, въ длину имѣетъ 40, а въ ширину отъ 5 до 10 верстъ, утесистъ и гавани способной не имѣющій; лѣсу на немъ кромѣ сланцу, не ростетъ; звѣри, кромѣ Бобровъ тѣже, что и на прочихъ островахъ, тожъ разумѣть должно и о травахъ и ягодахъ. Въ рѣчкахъ рыбы не бываетъ. Жителей сорокъ человѣкъ.

Акунъ островъ, отъ Акутана отстоитъ на 1 версту; въ длину имѣетъ 35, а въ ширину отъ 10 до 15 верстъ: неимѣетъ ни какой гавани, кромѣ бухты на Сѣверной сторонѣ; лѣсъ ростетъ сланецъ; рѣчки хотя на немъ и есть, но рыбы въ нихъ бываетъ мало. Сверьхъ коренья ростутъ обыкновенныя ягоды; звѣри водятся Ли-

сицы бурыя, сиводушки, и красныя, Нерпы; Бобровъ же не бываетъ. Жителей Ясачныхъ и неясачныхъ 50 человѣкъ.

Аватанокъ островъ отъ вышеописаннаго отдѣляется на Востокъ, проливомъ на 30 верстъ, въ длину имѣетъ 20, а въ ширину отъ 3 до 5 верстъ; гавани не имѣетъ; жители, коихъ числомъ до 20, въ пищу употребляютъ траву, коренье, Сарану, ягоды; рѣчки хотя и есть, но безрыбны; звѣри водятся тѣже, какъ и на прочихъ островахъ; Бобровъ не бываетъ; отъ сего острова на Юговостокъ лежитъ

Островъ Кигалка чрезъ проливъ на 20 верстъ. Островъ сей имѣетъ въ длину 20, а въ ширину отъ 5 до 7 верстъ; гавани, кромѣ морской бухты, къ судо-

вому отстою неспособной, никакой не имѣется; рѣчки безрыбны; жителей 40 человѣкъ. Родъ ихъ жизни, такой же, какъ и на прочихъ островахъ. Звѣри и травы тѣже, что и на другихъ.

Угамокъ островъ, отъ Кигалки отстоитъ на 5 верстъ; жителей на немъ 7 человѣкъ, кои образъ жизни имѣютъ тотъ же, что и на прочихъ островахъ; звѣри водятся только красныя Лисицы и Нерпы.

Кадьякъ островъ лежитъ къ Сѣверовостоку и отъ Уналашки отстоитъ на 800 верстъ. Величина сего острова, за опасностїю отъ нападенїя островитянъ, точно неизвѣстна; но полагаютъ въ длину 200, а въ ширину отъ 20 до 30 верстъ. На Восточномъ онаго носу есть Бухта, въ которую

впали многія рѣчки, изобильныя рыбою, и въ сей Бухтѣ находится заливъ, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени, которой можетъ служить гаванью для судовъ. Лѣсъ на семъ островѣ ростетъ Ольховникъ, Рябинникъ, Тальникъ и небольшой Березникъ; а въ хребтахъ есть не малой величины Топольникъ, изъ котораго дѣлаютъ боты, на подобіе Камчадальскихъ, въ коихъ можно сидѣть пяти человѣкамъ. Ростетъ на немъ такъ же довольно сладкой травы; ягодъ: Шикши, Малины, Брусницы, Морошки, Черницы, Голубицы и коренья; изобилуетъ онъ разною рыбою; звѣри водятся Лисицы бурыя, Сиводушки и красныя Еврашки, Выдры, Горностаи и соболи; изъ водяныхъ звѣрей примѣчены только Нерпы. Жители сего острова жи-

вутъ въ Юртахъ, поставленыхъ на столбахъ, съ боковъ обиты лѣсомъ и покрыты травою. Въ нихъ подѣланы многія казенки. Юрты внутри обиты деревянными цырелками, рогожамъ подобными. Для входу въ нихъ сдѣлано окно, которое прикрывается кишечною окончиною. Въ зимнее время нагрѣваютъ сіи казенки горячими каменьями и живутъ въ нихъ Тоены и лучшіе мужики; посуду имѣютъ глиняную, и деревянную; число жителей неизвѣстно. Всѣ островскіе жители живутъ обществами, въ коихъ бываетъ человѣкъ по 50, а иногда по двѣсти и по триста, въ большихъ подземельныхъ юртахъ или пещерахъ, которыя имѣютъ въ длину отъ 60 до 80, въ ширину отъ 6 до 8, а въ вышину отъ 4 до 5 аршинъ. Кровли у жилищъ ихъ рѣшетен-

ныя, и покрываются сперва травою, а потомъ землею. На кровлѣ бываетъ отъ двухъ до трехъ отверстій, а на иной отъ пяти до шести; и въ сіи отверстія входятъ и выходятъ они по лѣсницѣ. Каждая семья имѣетъ въ пещерѣ особенное отдѣленіе, которое означено столбами. Мущины и женщины сидятъ одни отъ другихъ особо, а дѣти лежатъ на землѣ; и имъ связываютъ ноги, дабы они научились сидѣть на гоккѣ.

Въ жилищахъ ихъ гораздо больше чистоты, нежели у Камчадаловъ; и хотя они не держатъ въ нихъ огня, однако при всемъ томъ бываетъ тамъ столь жарко, что мужчины и женщины сидятъ обыкновенно нагіе. Естьлиже они зимою, будучи въ отлучкѣ пере-

зябнуть, то пришедши домой зажигаютъ сухую траву, которою запасаются лѣтомъ, а по томъ становятся надъ огнемъ, и такимъ образоръ надѣваютъ кожаныя свои рубахи. Въ нутри жилищъ ихъ темно, по чему держатъ они въ большихъ лампадахъ огонь, а особливо зимою. Лампады же выдѣлываютъ изъ камня, и кладутъ въ нихъ свѣтильну изъ травы ситника. Такой выточенной камень называется *Чадукъ.*

Островскїе жители росту средняго, тѣломъ желты, лицемъ плоски и черноволосы. Мужчины брѣютъ у себя обостреннымъ камнемъ, или ножемъ всю голову вокругъ: однако на верхушкѣ оной оставляютъ небольшой кружокъ волосовъ, кои висятъ со всѣхъ сторонъ. Иные мужчины отращива-

ютъ бороды, а иные ихъ брѣютъ, или выщипываютъ волосы съ корнемъ. Женщины подрѣзываютъ съ переди волосы на ровнѣ со лбомъ, на зади же связываютъ въ пучокъ. На лицѣ, на спинѣ, на рукахъ и подъ мышками выводятъ они разные узоры, которые сперва накалываютъ иглою, а потомъ натираютъ нѣкоторою черною глиною. Въ нижней губѣ прорѣзываютъ они по три скважины, и въ среднюю продѣваютъ плоскую кость, или небольшой цвѣтной камень; а въ посторонныя вставливаютъ длинныя обвостренныя кости, которыя достаютъ до самыхъ ушей. Такія же скважины дѣлаютъ они и въ носовомъ хрящу, и продѣваютъ сквозь оныя небольшія кости, отъ чего ноздри

ихъ всегда бываютъ приподняты къ верьху. Они дѣлаютъ и въ у-шахъ скважины, въ коихъ носятъ разныя украшенія, а наипаче про-низки, такъ же янтарные куски, которые жители разныхъ остро-вовъ вымѣниваютъ у обывателей острова Алаксы на стрѣлы и ка-мни. Мужчины носятъ рубахи изъ птичьихъ кожъ, длиною по колѣ-на, и надѣваютъ ихъ черезъ голо-ву. Сіи рубахи съ переди и съ зади какъ будто облипаютъ око-ло тѣла. Въ дождливое же время надѣваютъ они верхнее платье или камлей, дѣлаемое изъ пузы-рей и другихъ внутреннихъ ча-стей Сивучей и Китовъ, которыя они надуваютъ и сушатъ.

Женское платье покроемъ та-кое же какъ и мужское, и отли-чается только тѣмъ, что дѣлает-

ся изъ кожъ морскихъ Бобровъ и медвѣдей. Сїи кожи подкрашиваютъ нѣкоторою красною землею, и изрядно сшиваютъ жилами. Сверьхъ того украшаютъ они платье свое бобровою опушкою и кожаною бахрамою: нашеѣ же носятъ пронизки. Они шьютъ костеными иглами, а вмѣсто нитокъ употребляютъ жилы.

Нѣкоторые носятъ шапки изъ пестрыхъ птичьихъ кожъ, у которыхъ оставляютъ отчасти крылья и хвостъ. У обыкновенныхъ ихъ шапокъ, въ которыхъ ходятъ на рыбную ловлю и звѣриной промыселъ, торчитъ въ переди не большая досчечка, украшенная коренными зубами Сивучей, или пронизками, у *Россїянъ* вымѣненными. Во время же праздни-

ковъ своихъ носятъ они еще лучшія шапки.

Обмѣнныя торги производятъ они между собою морскими Бобрами, платьемъ изъ птичьихъ кожъ, рубахами изъ кишекъ, большими кожами Сивучей къ покрыванію байдаръ употребляемыми, деревянными шапками, стрѣлами и нитками изъ жилъ и изъ оленьяго волосу, которой они получаютъ съ полуострова *Аляска*. Домашнія ихъ вещи состоятъ изъ четвероугольныхъ ведеръ и большихъ корытъ, кои дѣлаютъ изъ лѣсу, моремъ на берегъ выбрасываемаго. Вмѣсто топоровъ употребляютъ кривые каменные или костяные ножи. Однако они имѣютъ и желѣзные ножи, кои безъ сомнѣнія получили отъ Россіянъ. Огонь высѣкаютъ они иногда изъ

двухъ кремней, ударяя одинъ объ другой надъ бобровымъ пухомъ съ сѣрою перемѣшаннымъ, или надъ сухими листьями. Обыкновенный же ихъ способъ доставать огонь состоитъ въ томъ, что они по примѣру Камчадаловъ дѣлаютъ въ доскѣ дыры, и просунувъ палку вертятъ съ великою скоростїю до тѣхъ поръ, пока дерево не начнетъ загараться; послѣ чего ловятъ искру на трутъ. Суда имѣютъ они двоякія, большїя и малыя. Къ первымъ принадлежатъ байдары, кожею обшитыя и имѣющїя по обѣимъ сторонамъ весла; въ нихъ могутъ помѣститься отъ 30 до 40 человѣкъ. Малыя же суда подобныя Гренландскимъ ботамъ, дѣлаются изъ весьма тонкихъ рѣшетинъ, и обыкновенно обшиваются кожею, которая покры-

ваетъ судно какъ по бокамъ, такъ и сверьху, и плотно обтягивается около тѣла того, кто сидя въ немъ гребетъ. Въ нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ судовъ садятся и по два человѣка, и одинъ гребетъ, а другой ловитъ рыбу. Однако сей родъ судовъ представленъ кажется для преимущества однимъ только *Тогонамъ*, и ихъ правятъ двулопатистымъ весломъ; вѣсомъ никогда не бываютъ они болѣе 30 фунтовъ. На сихъ судахъ переплываютъ они съ одного острова на другой, и въ тихую погоду проходятъ далеко въ море, гдѣ ловятъ треску и Канбалу костяными удами, для коихъ снурки дѣлаютъ изъ жилъ или изъ морской травы. Въ ручьяхъ бьютъ они рыбу стрѣлами. Море выбрасываетъ иногда на берегъ

Китовъ и другихъ морскихъ звѣрей, коихъ они такъ же употребляютъ себѣ въ пищу. Они никогда не промышляютъ ни звѣрей ни рыбъ столько, сколько имъ надобно, и по тому питаются больше улитками, морскою травою и всемъ тѣмъ, что море выбрасываетъ. Наибольше же любятъ они Сарану и другїя коренья, такъ же и розныя ягоды. Пищу употребляютъ обыкновенно сырую; естли же вздумаютъ поѣсть чего нибудь вареняго, то кладутъ рыбу или мясо въ выдолбленной камень, и накрывъ другимъ замазываютъ глиною, и разводятъ подъ ними огонь. Съѣстные запасы сушатъ всегда безъ соли на вольномъ воздухѣ. Россїйское масло посное и коровье ѣдятъ они весьма охотно, но хлѣба не любятъ. Когда имъ въ первой разъ показали сахаръ, то они не

смѣли его отвѣдать, пока не увидѣли, что Россіяне и сами оной ѣдятъ. Узнавъ же, что оной сладокъ, спрятали къ себѣ, дабы имъ попотчивать своихъ женъ. Нюхательной табакъ, которой они такъ же отъ Россіянъ впервые получили, употребляютъ теперь съ великою охотою. Они кормятъ и самыхъ малыхъ дѣтей грубою пищею и обыкновенно сырымъ мясомъ. Ежели младенецъ разкричится, то мать вынесши его на морской берегъ, окунываетъ въ воду, хотя бы то было лѣтомъ или зимою, и держитъ его во оной до тѣхъ поръ, пока онъ кричать не перестанетъ. Но сіе непричиняетъ дѣтямъ ни малѣйшаго вреда, а на противъ того укрѣпляетъ и предуготовляетъ ихъ къ службѣ: по чему они во всю

зиму, не чувствуя ни малѣйшей боли ходятъ босые. Они принуждены такъ же часто купаться въ водѣ; ибо островскїе жители вообще думаютъ, что они бываютъ отъ того смѣлѣе, предпрїимчивѣе и впредь счастливѣе въ рыбной ловлѣ. Ежели островскїе жители имѣютъ у себя что въ запасѣ, то ѣдятъ не разбирая времени; естьлиже ни чего не имѣютъ, то могутъ и нѣсколько дней сряду сносить голодъ. Они ни мало не брезгливы и глотаютъ не только насѣкомыхъ, кои безпрестанно по нимъ ползаютъ, но и мокроту изъ носу вытекающую. Моются же они сперва мочею, а потомъ водою. Оружїя ихъ есть: лукъ, стрѣлы, рогатины и дротики. Сїи послѣднїя бросаютъ они съ небольшой доски, по примѣру *Грен-*

ланццовъ, аршинъ на 50. Дротики бываютъ длиною въ полтора аршина, и ратовище, которое судя по тому, чѣмъ они его обдѣлываютъ, довольно хорошее, составляется не рѣдко изъ двухъ кусковъ. Копья были прежде какъ у стрѣлъ, такъ и рогатины ихъ каменныя и костяныя; но нынѣ обыкновенно дѣлаютъ изъ желѣза, которое получаютъ отъ Россiянъ. Желѣзо точатъ они между двумя камнями, поливая оное часто морскою водою, и дѣлаютъ изъ него такъ же ножи и топоры, коими строятъ свои байдары. По словамъ престарѣлыхъ людей на островахъ *Умнакѣ* и *Уналашкѣ*, жители сiи не вели ни когда ни между собою ни съ сосѣдями своими войны, выключая одинъ только случай, по которому имѣли

они бранъ съ жителями *Аляшки*. Поводомъ же къ сей брани служило слѣдующее обстоятельство. Сынъ *Уналашскаго Тоіона* имѣлъ вывихнутую руку, къ коей жители *Аляшки* пріѣхавшіе гостить на *Уналашку*, вздумали привязать бубенъ и на смѣхъ заставили его плясать. Сродники сего мальчика почитая себя обиженными завели съ ними ссору, и съ того времени жители сихъ острововъ живутъ всегда во враждѣ, чинятъ одни на другихъ нападенія и стараются другъ друга раззорять. Жители Уналашки нравами нестоль суровы, какъ другіе островскіе обыватели, и они гораздо вѣжливѣе и ласковѣе ихъ къ чужимъ людямъ; но при томъ ведутъ непрестанныя войны, во время которыхъ больше

хитростїю стараются одержать побѣду. Жители *Унимака* почитаются сильнѣйшим всѣхъ прочихъ: и они нападаютъ въ великомъ множествѣ на обывателей другихъ островов и похищаютъ у нихъ женъ, что бываетъ главнымъ къ войнѣ поводомъ. Островъ *Алаксу* наиболѣе они нападенїями своими безпокоятъ, по тому конечно, что онъ многолюднѣе и обширнѣе другихъ. Они ненавидятъ всѣхъ Россїянъ, почитая ихъ общими своими непрїятелями, нападающими вездѣ, гдѣ токмо надѣются получить себѣ корысть, и потому побиваютъ ихъ вездѣ, гдѣ бы они имъ ни попались. Каждое селенїе, имѣетъ особливаго начальника, котораго они называютъ туку (*Тоїонъ*), и который предъ прочими ни саномъ, ни почестїю не

отмѣнитъ. Онъ рѣшитъ споры съ общаго согласія сосѣдей; и ежели выѣзжаетъ на суднѣ въ морѣ, то имѣетъ при себѣ служителя, которой называется *Хате*, и гребетъ вмѣсто его. Въ семъ заключается все его примѣтное преимущество; въ прочемъ же работаетъ онъ такъ какъ и другіе. Сіе званіе не наслѣдственное, но дается тѣмъ, которые отличаютъ себя отличными качествами или имѣютъ у себя многого друзей. И потому весьма часто бываетъ избираемъ въ *Тоіоны* тотъ, кто самое большое имѣетъ семейство. Ежели они бываютъ ранены, то прикладываютъ къ ранѣ нѣкоторой желтой корень и постятся нѣсколько времени. Естьли же чувствуютъ боль въ головѣ, то каменнымъ ланцетомъ пускаютъ кровь изъ какой нибудь

головной жилы. Когда они насаживаютъ копьеца на свои стрѣлы, то бьютъ себя въ носъ по тѣхъ поръ, пока не пойдетъ кровь; и сею кровью приклеиваютъ они свои копья.

За убійство нѣтъ у нихъ никакого наказанія, по тому что они не имѣютъ судей. Естьли у островскихъ жителей во время разъѣздовъ издержатся всѣ собственные ихъ припасы, то они переходя изъ одного селенія въ другое, просятъ милостыню, или требуютъ вспоможенія отъ друзей своихъ и сродниковъ.

Свадебныхъ обрядовъ не имѣютъ они никакихъ, и всякъ беретъ столько женъ, сколько онъ содержать въ состояніи; однакожъ никто болѣе четырехъ не имѣетъ. Иные удовлетворяютъ такъ же похоти своей и противнымъ при-

родѣ образомъ по примѣру Камчадаловъ; и такіе мужчины носятъ женское платье. Жены живутъ не всѣ вмѣстѣ, но въ разныхъ юртахъ, какъ у Камчадаловъ. Мужья часто женъ своихъ промѣниваютъ на какія ни будь надобности, а во время голоду отдаютъ ихъ и за пузырь съ жиромъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ мужей стараются такъ же получить женъ своихъ обратно; еслиже немогутъ выручить, а особливо такихъ, коихъ больше другихъ любили, то не рѣдко сами себя убиваютъ. Ежели чужестранцы прибудутъ въ какое ни есть селеніе, то женщины по общему ихъ обыкновенію выходятъ на встрѣчу, а мужчины остаются дома; и сіе почитается знакомъ дружества и доказательствомъ того, что пріѣзжіе могутъ быть

безопасны. Ежели хозяинъ имѣтъ многихъ женъ, то онъ одною ссуждаетъ своего гостя; естьли же и у самаго его только одна, то отдаетъ ему служанку. Естьли мужъ умретъ въ юртѣ своей жены, то она удаляется въ темную пещеру, и живетъ тамъ сорокъ дней. То же самое дѣлаетъ и мужъ послѣ смерти любезнѣйшей изъ женъ своихъ. Когда же умрутъ отецъ и мать, то дѣти должны сами себѣ промышлять пропитанїе. Россїяне нашли многихъ въ такомъ горестномъ состоянїи и нѣкоторые приводимы были къ нимъ для продажи. Празднества бываютъ у островскихъ жителей весьма часто, а особливо когда обыватели одного острова прїѣзжаютъ гостить на другой, мужчины выходятъ гостямъ на встрѣчу

и бьютъ въ небольшїе бубны; предъ ними же идутъ жены, кои поютъ пѣсни и пляшутъ. По окончанїи пляски, хозяинъ проситъ гостей принять въ празднествѣ участїе: и потомъ возвращается въ свое жилище, укладываетъ порядочно рогожи и ставитъ для гостей наилучшее свое кушанье. Гости же пришедши садятся, и наѣвшись досыта начинаютъ веселиться. Сперва пляшутъ ребята, и прыгая бьютъ въ свои маленькїе бубны, а старшїе обоего пола поютъ въ сїе время пѣсни. Потомъ пляшутъ мущины почти со всѣмъ нагїе, и занавѣшиваются только съ переди. Они идутъ малыми шагами одинъ за другимъ, и бьютъ въ большїе бубны. А когда они устанутъ, то смѣняютъ ихъ женщины, кои пляшутъ

всемъ своемъ платьѣ иногда по одиначкѣ, а иногда по парно: причемъ имѣютъ они всегда съ собою довольно надутые пузыри, коими они плящучи размахиваютъ. Между тѣмъ мужчины безпрестанно бьютъ въ бубны и поютъ; по окончанїи же пляски гасятъ огонь, разведенной въ юртѣ нарочно для сего празднества, и ежели случится тутъ волшебникъ, то начинаетъ въ темнотѣ колдовать, естьли же его нѣтъ, то гости отходятъ въ свой шалашъ, которой дѣлаютъ обыкновенно изъ байдаръ и рогожъ. Звѣрей промышляютъ они наиболыше, начиная съ послѣднихъ чиселъ Октября до начала Декабря мѣсяца, и въ сїе время бьютъ они много молодыхъ морскихъ медвѣдей или китовъ, коихъ кожи употребляются

на одѣянїе. Во весь же Декабрь мѣсяцъ они веселятся; и сїи забавы разнятся отъ вышепомянутыхъ тѣмъ токмо, что мущины пляшутъ въ деревянныхъ личинахъ, изображающихъ разныхъ морскихъ звѣрей, и подкрашенныхъ красною, зеленою и черною землею, которую на сихъ островахъ находятъ. Во время празднества жители посѣщаютъ одни другихъ нетолько изъ разныхъ селенїй, но и съ ближайшихъ островов. По окончанїи игрищъ ломаютъ они свои личины и бубны, или кладутъ ихъ въ пещеры горъ, откуда никогда ихъ болѣе не берутъ. Весною промышляютъ они старыхъ морскихъ Бобровъ, Сивучей и Китовъ; а лѣтомъ ловятъ на морѣ рыбу. Иные изъ Россїйскихъ мореплавателей утверждаютъ, что

островскіе жители не имѣютъ о Богѣ ни какого понятія; но мнѣніе сіе несправедливо; ибо и между ими дѣйствительно видны слѣды хотя непорядочнаго, однакожъ такого богопочитанія, какого отъ непросвѣщеннаго народа ожидать можно. Выше сего упомянуто уже нами, что они при праздниствахъ своихъ употребляютъ волшебниковъ, которые объявляютъ, что они внушаемы бываютъ *Куганами* или демонами. Естьли они что ни будь предсказываютъ, то надѣваютъ деревянныя личины, изображающія тѣхъ самихъ *Кугановъ*, которые по ихъ сказкамъ, имъ являлись; а потомъ они пляшутъ, ломаясь чрезвычайно, и бьютъ въ бубны покрытые рыбьею кожею. Островскіе жители носятъ такъ же на шапкахъ своихъ нѣкоторыя изображенія, и ставятъ ихъ сверьхъ того около юртъ для отвращенія діяволовъ или злыхъ духовъ. Все сіе довольно доказы-

ваетъ, что и они имѣютъ нѣкоторую вѣру. Скудныхъ покойниковъ завертываютъ они въ ихъ платье или въ рогожу, а по томъ кладутъ во гробъ и засыпаютъ землею; богатыхъ же укладываютъ въ платьѣ и съ оружіемъ въ небольшія байдары, которыя дѣлаютъ изъ наноснаго лѣсу, и вѣшаютъ ихъ на столбахъ, поставленныхъ крестообразно; послѣ чего мертвое тѣло истлѣваетъ на вольномъ воздухѣ. Нравы и обычаи жителей Алеутскихъ острововъ весьма много сходствуютъ со нравами и обычаями жителей лисьихъ острововъ. Алеуты платятъ нынѣ ясакъ и совсѣмъ подвласный Россіи, Нѣкоторые изъ нихъ научились уже нѣсколько отъ Россійскихъ промышлениковъ и по Руски. Да и всѣ вообще жители острововъ въ Восточномъ Океанѣ лежащихъ отмѣнно склонны къ ученію и весьма скоро Россійской языкъ понимаютъ.

Конецъ.

Роспись книгамъ продающимся въ книжныхъ лавкахъ, въ суконной линіи гостинаго двора подъ Но: 10 и въ Аничковомъ домѣ подъ Но: 19 у книгопродавца *Василья Сопикова.*

Гонзальвъ Кордуанскій, поэма, новое твореніе г Флоріана, сочинителя Нумы Помпилія, 8, 1793 г. 2 ч. 2 руб. въ пер. 2 р. 40 к.

Стерново чувствительное путешествіе по Франціи и Италіи, подъ именемъ Йорика, содержащее въ себѣ необыкновенныя, любопытныя и весьма трогающія приключенія; многія критическія разсужденія и замѣчанія, изображающія истинное свойство и духъ Французскаго народа; нѣжныя чувствованія, тонкія и острыя изреченія, нравственныя и философскія мысли, основанныя на совершенномъ познаніи человѣческаго сердца, съ пріобщеніемъ дружескихъ писемъ Йорика къ Элизѣ и Элизы къ Йорику, переведено съ Аглинскаго подлинника, 12, 1793 г. 3 ч. 1 р. 50 к. въ пер. 1 р. 80 к.

Словарь Юридической, или сводъ Россійскихъ узаконеній, времянныхъ уч-

режденній, суда и расправы, собранный г. Надв. Совѣтн. и Сенатскимъ Секретаремъ Михайломъ Чулковымъ, 2 ч. 12 р. 50 к. въ пер. 14 р.

Алъ-Коранъ Магомедовъ, переведенный съ Арабскаго языка на Аглинскій; (съ пріобщеніемъ къ каждой главѣ на всѣ темныя мѣста изъяснительныхъ и историческихъ примѣчаній, выбранныхъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ Историковъ и Арабскихъ толкователей *Алъ Корана*,) Георгіемъ Сейлемъ, и съ присовокупленіемъ обстоятельнаго и подробнаго описанія Магомедовой жизни, писаннаго Докторомъ Придо, съ Англинскаго на Россійской перевелъ Алексѣй Колмаковъ, 2 ч. въ 8, 1792 года, 5 р. въ пер. 5 р. 60 коп. на бѣлой бумагѣ 5 р. 50 к. въ переп. 6 р. 10 коп.

Обстоятельное и подробное описаніе жизни лжепророка Магомеда, съ точнымъ показаніемъ времени и мѣста его рожденія, свойствъ и первоначальнаго состоянія; начала, причинъ, успѣховъ и распространенія вымышленнаго имъ обмана, со многими другими особливостями, служащее объясненіемъ на многія мѣста его *Алъ-Корана*, 1792 года 70 к. въ бум.

Всеобщій и совершенный гонецЪ и путеуказатель, или полный Россійскій и Европейскій дорожникЪ, вѣрно показующій почтовыя пути, ходячія вЪ Европѣ деньги, нынѣ употребляемыя мѣры и вѣсы и проч. 3 час. 1791 года, 2 р. 10 к. вЪ бум.

Достопамятная жизнь дѣвицы Клариссы ГарловЪ, истинная повѣсть, Англинское творение г. Ричардсона, 6 ч. 1791 года 7 руб. 25 коп. вЪ п. 9 р.

Увеселительное волшебство, или открытіе чудесныхЪ и удивительныхЪ таинствЪ, извѣстныхЪ подЪ названіемЪ, ФокусЪ ПокусЪ, сЪ пріобщеніемЪ 100 гравиров. фигурЪ, 3 ч. 1791 года, 3 р. вЪ переп. 3 р. 40 коп.

Россійскаго купца Григорья Шелехова странствованіе, 2 час. 1 руб. 20 коп. вЪ бум. 1 руб. 30 коп.

Продолженіе онаго странствованія особо, 50 к. вЪ бум.

Новая Элоиза, или переписка любовника сЪ любовницею жителей одного маленькаго городка лежащаго при подошвѣ АлпійскихЪ горЪ, сочин. славнаго Женевскаго гражданина Ж. Ж. Руссо, 2 час. 2 руб. 60 коп. вЪ пер. 3 руб. 20 коп.

Неслыханной Чудодѣй, или необычайныя и удивительныя подвиги и приключенія храбраго и знаменитаго странствующаго Рыцаря Донъ Кишота, сочин. славнаго Серванта, 2 ч. 1791 года, 2 р. въ переп. 2 р. 30 к. на бѣлой бум. 2 р. 20 к. въ переп. 2 р. 50 коп.

Избранный пѣсенникъ, или собраніе старыхъ и новыхъ самыхъ употребительнѣйшихъ разнородныхъ Россійскихъ пѣсенъ, 2 ч. 1792 года, на бѣлой бум. 2 р. въ п. 2 р. 50 коп.

Новѣйшей и совершенной Россійской Конской знатокъ, ѣздокъ, охотникъ, заводчикъ и коновалъ, 2 ч. 1792 года, 1 р. 70 к. въ переп. 2 руб.

Новой и совершенной Руской садовникъ, или подробное наставленіе Россійскимъ садовникамъ, огородникамъ, а наипаче любителямъ садовъ, о расположеніи, содержаніи и украшеніи садовъ, огородовъ, оранжерей, теплицъ, парниковъ, цвѣтниковъ и проч. 2 ч. 2 р. въ переп. 2 р. 40 коп.